МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

Факультет заочного обучения и дистанционных образовательных технологий

РАЗРАБОТКА ПРОГРАММЫ ПРОФИЛАКТИКИ КРАЖ В ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.03.04 Профессиональное обучение,
Направленность программы бакалавриата «Правоведение и правоохранительная деятельность»

Проверка на объем заимствований:
65,74 % авторского текста

Выполнил:
студент группы ЗФ-411/112-4-1Ш
Менщиков Алексей Анатольевич

Научный руководитель:
к.ю.н., доцент
Черепашкин А.С.

Работа рекомендована к защите
«15» 04 2017 г.
декан ФЗОиДОТ
к.п.н., доцент
Е.И. Иголкина

Челябинск 2017

Содержание

Введение……3

Глава 1. Уголовно-правовая характеристика кражи……..6

1.1. Объективные признаки кражи…….……6

1.2. Субъективные признаки кражи…….……13

1.3. Общая криминологическая характеристика краж, совершаемых несовершеннолетними и при их соучастии…….15

Глава 2. Причины и условия совершения краж несовершеннолетними……25

2.1. Личностные особенности несовершеннолетних и мотивы совершения ими краж……..25

2.2. Внешние причины и условия, детерминирующие преступное поведение несовершеннолетних, совершающих кражи…….38

Глава 3. Предупреждение краж, совершаемых несовершеннолетними……48

3.1. Профилактика краж посредством воздействия на неблагоприятные условия нравственного формирования личности несовершеннолетнего…..48

3.2. Проблемы повышения эффективности специальной индивидуальной профилактики краж, совершаемых несовершеннолетними……52

3.3. Методика профилактики краж в профессиональной образовательной организации…….63

Заключение…….68

Список использованных источников……...77

Приложение…….82

Введение

Актуальность исследования связана с тем, что современное состояние криминогенной ситуации в России характеризуется резким обострением негативных тенденций и процессов, связанных с преступностью. Это особенно проявляется в структуре корыстной преступности, увеличение которой в последние годы в значительной степени происходит за счет роста краж чужого имущества, совершаемых с незаконным проникновением в жилище, к которым относятся и кражи.

Основными причинами их роста являются социально-экономическое положение большей части населения страны, в частности снижение жизненного уровня населения, безработица, невыплата зарплат, пенсий, пособий и т.д.

В связи с этим резко возросла актуальность проблемы борьбы с данной категорией корыстных преступлений, и в первую очередь при помощи уголовно-правовых средств.

В соответствии с Конституцией РФ Российская Федерация провозглашена правовым государством. Построение правового государства в Российской Федерации выдвигает на первый план задачу создания эффективного механизма противодействия преступности. Эффективное и полное раскрытие и расследование преступлений, принятие мер по устранению причин и условий, способствующих их совершению, обеспечат должную реализацию принципа законности и неотвратимость уголовной ответственности. На современном этапе развития нашего общества, когда происходят изменения и реформы всех сфер человеческих взаимоотношений, изменения идеологических устоев и осознания гражданином его значимости для государства, наиболее остро встает вопрос о защите собственности в любых ее формах.

Кража – наиболее распространенное преступление из совершаемых в России. При этом раскрываемость краж довольно низка. Анализ уголовных

дел, а также опрос работников правоохранительных органов свидетельствует о том, что практика применения ст. 158 УК РФ связана с определенными трудностями. Это касается прежде всего уяснения содержания понятий объекта и предмета кражи, которые, являясь необходимыми элементами состава преступления, нередко выступают в качестве основного критерия, позволяющего отграничить кражу от смежных составов преступлений.

Криминогенная обстановка и качественные изменения преступности несовершеннолетних в стране вызывают серьезную озабоченность. Для современной России характерно качественное ухудшение структуры преступности несовершеннолетних. За последние годы существенно выросло число краж, грабежей, разбойных нападений, совершенных несовершеннолетними. Корыстная преступность, всегда занимавшая основное место в структуре преступности несовершеннолетних, сегодня качественно меняет формы. Подростки все чаще занимаются бандитизмом, рэкетом, вовлекаются в занятия криминальным бизнесом и проституцией. Привычными становятся злоупотребления алкоголем и наркотиками. Но все же самым распространенным преступлением продолжает оставаться кража. Видимая простота ее совершения, обусловленная тайностью, отсутствием в большинстве случаев необходимости иметь специальные знания и навыки, наличием высокого уровня латентности, делает это преступление своеобразной школой накопления преступного опыта. Начиная с совершения краж, подростки нередко заканчивают свою преступную карьеру в зрелом возрасте как профессиональные и организованные преступники. Именно этим объясняется актуальность данного исследования.

Цель работы - разработка методики профилактики краж, совершаемых несовершеннолетними.

Исходя из цели исследования, определены **задачи**, которые решались при написании работы:

1. определить понятие кражи;
2. дать характеристику субъекта и объекта, субъективной и объективной сторон кражи;
3. проанализировать причины и условия, способствующие совершению краж;
4. Разработать рекомендации по профилактики краж в профессиональной образовательной организации.

Объектом изучения являются общественные отношения, связанные с совершением краж несовершеннолетними, в качестве **предмета** выступили процессы и явления, детерминирующие совершение несовершеннолетними преступлений данного типа.

Глава 1. Уголовно-правовая характеристика кражи

1.1. Объективные признаки кражи

Кража - наиболее распространенное преступление из совершаемых в России (Приложение А). В структуре преступности за 2008 г. кражи составили 44,3% (их зарегистрировано 1143364), что на 8, 5% превысило показатели предыдущего года. При этом раскрываемость краж довольно низка (раскрыто чуть больше половины зарегистрированных). Только за первое полугодие 2009 года почти половину всех зарегистрированных преступлений (43,3%) составляют хищения чужого имущества, совершенные путем: кражи - 368,3 тыс. (18,6%), грабежа - 74,6 тыс. (15,0%), разбоя - 11,1 тыс. (11,5%). Почти каждая третья кража (31,8%), каждый двадцать третий грабеж (4,3%) и каждое двенадцатое разбойное нападение (8,4%) были сопряжены с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище[1].

Анализ уголовных дел, а также опрос работников правоохранительных органов свидетельствует о том, что практика применения ст. 158 УК РФ связана с определенными трудностями. Это касается, прежде всего, уяснения содержания понятий объекта и предмета кражи, которые, являясь необходимыми элементами состава преступления, нередко выступают в качестве основного критерия, позволяющего отграничить кражу от смежных составов преступлений. Родовым объектом кражи, как, впрочем, всех преступлений, содержащихся в главе 21 Особенной части УК, следует признать собственность.

В самом общем виде собственность можно определить как отношение индивида (коллектива) к принадлежащей ему вещи как к собственной. Соответственно, все другие относятся к этой вещи как к чужой, им не принадлежащей. Таким образом, на одном полюсе этого отношения

[1] Краткий анализ состояния преступности за январь-июнь 2009года/ Статистика за 2009 год [Электронный ресурс]//Сайт МВД Российской Федерации, обновление 11.06. 2009.

выступает собственник, который относится к вещи как к своей, на другом - несобственники, которые обязаны относиться к этой вещи как к чужой и, следовательно, воздерживаться от каких бы то ни было посягательств на волю собственника.

Разумеется, понятие собственности нельзя рассматривать с чисто экономических позиций. Закрепленные в нормах права экономические отношения собственности облекаются в правовую форму, представляя собой явление не только экономического, но и юридического характера.

Совершая кражу чужого имущества, виновный, прежде всего, посягает на отношение собственности. Право собственности нарушается как бы "попутно". В этой связи трудно не согласиться с мнением профессора Л. Гаухмана, что родовым объектом хищений являются именно отношения собственности, но не право собственности как юридическое выражение, форма закрепления экономических отношений собственности[2]. Это обстоятельство имеет важное значение при отграничении.

Для правильной квалификации преступления, отграничения от сходных деяний важное значение имеет точное определение объекта противоправного посягательства. Установление объекта посягательства, служит как бы предварительной программой для выбора той группы смежных составов, среди которых следует более тщательно искать необходимую норму.

Родовым объектом краж чужого имущества (по смыслу ст. 2 УК РФ) является собственность. Гражданское законодательство России выделяет три формы собственности: государственная, муниципальная, частная и смешанная.

Все формы собственности равноценны и в равной мере подлежат защите правовыми нормами, в том числе и нормами уголовного законодательства. Это положение закреплено в Основном Законе Российского государства, в

[2]Гаухман Л.Д. Объект преступления: Лекция.[Текст] //Л.Д. Гаухман.- М.: Академия МВД РФ, 2005. С. 37

котором говорится: «В Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности» (ст. 8 Конституции Российской Федерации).

Непосредственным объектом кражи являются те конкретные отношения собственности, на которые осуществлено посягательство. Предметом преступления является материальная вещь объективно существующего внешнего мира, привлекшая интерес преступника.

Предметом любой формы хищения, известной новому российскому уголовному законодательству, — пишет Ю.И. Ляпунов, — могут быть только товарно-материальные ценности в любом состоянии и виде, обладающие экономическим свойством стоимости, а также деньги как всеобщий эквивалент стоимости, как особый товар, выражающий цену любых других видов имущества[3].

Понятием «имущество» могут охватываться вещи, деньги и ценные бумаги. Наконец, в понятие имущества входит вся совокупность наличных вещей, денег, ценных бумаг, имущественных прав, а также обязанностей субъекта. В связи с этим, при применении соответствующих норм требуется всякий раз уяснять значение термина «имущество». Исходя из содержания ст. 130 ГК РФ, предметом кражи могут быть как движимые, так и недвижимые вещи, к последним в частности, относят многолетние насаждения (плодовые деревья), похищенные с садового участка.

Вещи, не относящиеся к недвижимости, включая деньги и ценные бумаги, признаются движимым имуществом. Регистрации прав на движимые вещи не требуется, кроме случаев, указанных в законе (ст. 130 ГК РФ).

Предметами кражи могут быть:

- неделимые вещи, раздел которых невозможен без изменения их назначения (ст. 133 ГК РФ);
- сложные вещи, образующие единое целое, предполагающие

[3]Владимиров В.А., Ляпунов Ю. И. Ответственность за корыстные посягательства на социалистическую собственность [Текст] /В.А. Владимиров, Ю.И. Ляпунов, М.: ЮРИСТ, 2006- с.73

использование их по общему назначению (ст. 134 ГК РФ);

- главная вещь и принадлежность (т.е. вещь, предназначенная для обслуживания другой, главной вещи и связанная с ней общим назначением) ст. 135 ГК РФ.

- плоды, продукция и доходы (полученные в результате использования имущества), принадлежащие лицу, использующему это имущество на законном основании, если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договорами об использовании этого имущества (ст. 136 ГК РФ);

- животные (ст. 137 ГК РФ);

- деньги;

- валютные ценности;

- ценные бумаги (государственные облигации, векселя, чеки, депозитные и сберегательные сертификаты, банковская сберегательная книжка, коносамент, акции и проч.).

Следует иметь в виду, что кража предметов, изъятых из гражданского оборота (радиоактивных материалов, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, наркотических средств или психотропных веществ), будет являться самостоятельным составом преступлений, предусмотренных ст. 221, 226 и 229 УК РФ[4].

В статье 158 УК РФ законодатель, говоря о хищении чужого имущества, исходит из того, что похититель не имел ни права владения, ни права пользования, ни права распоряжения им, в противном случае, действия преступника должны квалифицироваться по другим статьям Уголовного кодекса (или по правовым нормам других отраслей права).

Объективная сторона кражи чужого имущества характеризуется группой признаков, определяющих внешнюю сторону этого общественно опасного деяния. В нее входят: изъятие и (или) обращение чужого имущества в

[4]Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ (принят ГД ФС РФ 24.05.1996) с изм. на 13.02.2009// Справочная – правовая система «Консультант Плюс»: [Электронный ресурс] /СПС консультант плюс обновление от 28.05.2009

пользу виновного или других лиц; причинение этими действиями реального материального ущерба собственнику или иному владельцу этого имущества; противоправность совершения этих действий; безвозмездность их совершения.

Следует отметить, что если УК РФ кражей признает «тайное хищение» чужого имущества, то объективная сторона кражи в УК до 1994 года характеризовалось как «похищение», а теории преобладало мнение, что понятие «похищение» и «хищение» соотносятся между собой как «часть к целому». Почему затем законодатель отказался от использования традиционного при определении кражи термина «похищение», трудно понять, поскольку «похитить» (от слова «похищение») означает «тайно унести, увести, украсть» и более точной характеристики кражи как «похищение» трудно представить.

Исходя из смысла закона, кража совершается путем тайных, активных ненасильственных действий. Способ совершения преступления должен обеспечивать тайну изъятия чужого имущества, скрытность от собственника. "Похищение имущества надлежит считать тайным (кражей), если оно совершено в отсутствие потерпевшего или посторонних лиц, либо хотя и в присутствии, но незаметно для них. Если потерпевший или посторонние лица видели, что происходит похищение, но виновный, исходя из окружающей обстановки, считал, что действует тайно, содеянное также следует квалифицировать как кражу"[5].

Тайным является такое изъятие имущества, которое происходит без ведома и согласия собственника или лица, в ведении которого находится имущество, и, как правило, незаметно для посторонних. Примером может служить квартирная кража или кража, сопряженная с противоправным проникновением в производственное помещение, офис или иное хранилище

[5]Майоров А.В. Кражи в общественных местах: криминологическая характеристика и виктимологическая профилактика. Монография[Текст]/ Майоров А.В. - Челябинск: Цицеро, 2006. - с 47.

имущества. Кража может быть произведена в присутствии владельца, если он не замечает действий преступника, например карманная кража.

Кражей также является изъятие имущества у потерпевшего, который заведомо для преступника не воспринимает происходящего (у спящего, пьяного, находившегося в обморочном состоянии), либо даже открытое изъятие имущества у лица, неспособного оценить преступный характер действий виновного в силу малолетия или психической болезни.

Возможно совершение кражи и в присутствии посторонних лиц, если преступник пользуется тем, что присутствующие не сознают преступности его действий. Это случается, тогда когда по обстоятельствам дела для окружающих не ясна принадлежность имущества либо преступник обманными уловками создает у посторонних впечатление, что имущество принадлежит ему, либо он уполномочен распорядиться этим имуществом.

Кражу следует отграничивать от грабежа, который совершается открыто. Если преступник ошибочно полагал, что совершает хищение тайно, а в действительности его действия осознавал потерпевший или наблюдали другие лица, то в соответствии с направленностью умысла содеянное должно квалифицироваться как кража[6].

Кража считается оконченным преступлением, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им распоряжаться по своему усмотрению пользоваться им. Появление такой возможности следует расценивать "… что виновный обратил имущество в свою пользу или в пользу других лиц.

Практическое определение момента возникновения возможности распоряжаться или пользоваться чужим имуществом по своему усмотрению зависит от особенностей совершения преступления в каждом конкретном случае. По общему правилу, если хищение имущества совершается с

[6] Кража: теоретическое определение [Текст]/А.В. Калинин// Проблемы совершенствования юридической техники и дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе. Сборник научных статей. - Ярославль: ЯрГУ, 2008, Вып. 3. - С. 129-131

охраняемых территорий предприятий, организаций или учреждений, оно не признается оконченным, пока имущество так или иначе не вынесено (вывезено) за пределы охраняемой территории. Таким образом «работник охраны, умышленно содействовавший преступнику в выносе имущества, похищаемого с охраняемой территории, или иным образом устранявший препятствие для хищения, несет ответственность за соучастие в хищении. Следует подчеркнуть, что в пределах охраняемой территории можно совершить оконченное преступление, если виновный имеет возможность распорядиться похищенным, например, продать его.

В ситуациях, при которых субъекту не требуется совершать никаких дополнительных действий для завладения имуществом (преодолевать преграду, контрольно-пропускные пункты, таможню и т.п.), кражу, как представляется, следует считать оконченной с момента изъятия имущества.

Если у субъекта преступления отсутствует реальная возможность распорядиться или пользоваться похищенным имуществом, то это исключает состав оконченного хищения. В таких случаях преступные действия следует квалифицировать как покушение.

Общественная опасность как признак объективной стороны преступления состоит в том, что деянием причиняется вред общественным отношениям, охраняемым законом, либо создается реальная угроза причинения такого вреда. Если кража является малозначительной и в силу этого не представляет общественной опасности, т.е. не причиняет вреда и не создает угрозы причинения вреда, такое деяние не признается законом преступлением.

Что касается краж личного имущества, то судебная практика ориентируется на содержание конкретных противоправных деяний. Тайное хищение чужого имущества является материальным составом преступления, в объективную сторону которого в качестве обязательного признака входят общественно опасные последствия — вред, причиняемый совершенными действиями. Преступный результат состоит в причинении собственнику

реального материального ущерба, размер которого определяется стоимостью изъятого имущества. Таким образом, чем больше совокупная стоимость похищенного имущества, тем больший материальный ущерб причиняется собственнику, и, следовательно, крупнее размер самого хищения. В соответствии со ст. 158 УК РФ размер причиненного ущерба (в первом случае речь идет о причинении значительного ущерба гражданину, во втором — о крупном размере) предусмотрен в качестве квалифицирующего признака.

1.2 Субъективные признаки кражи

Субъектом тайного хищения чужого имущества является физическое вменяемое лицо, достигшее четырнадцатилетнего возраста (ст. 19, 20 УК РФ.)

В соответствии с законом (ст. 22 УК РФ) психическое расстройство, не исключающее вменяемости, учитывается судом при назначении наказания и может служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера.

Субъективная сторона тайного хищения чужого имущества характеризуется виной в виде прямого умысла. Виновный осознает, что тайным способом незаконно (общественно опасно и противоправно) изымает чужое имущество, предвидит, что в результате его противоправных действий собственнику или владельцу имущества будет причинен материальный ущерб, желает причинить последний избранным им способом (Приложение Б1).

Уголовный кодекс РФ (примечание 1 к ст. 158) в качестве обязательных признаков хищения вводит – корыстную цель и безвозмездность. По поводу первого из названных признаков в отечественной юридической литературе ведется длительная полемика. Такие видные специалисты как В. А. Владимиров и Ю. И. Ляпунов писали когда-то: «среди советских юристов, теперь уже, вероятно, трудно найти сторонников той точки зрения, что

хищение может совершаться и бескорыстно»[7], А. В. Гайдашев высказывает такую точку зрения: «Цель при хищении …, как и мотив, является корыстной, т.е. сводится к стремлению виновного безвозмездно и заведомо противоправно присвоить чужое имущество …»[8], об этом же пишет и Н. Г. Шурухнов: «совершая противоправное действие, субъект преступления руководствуется корыстным мотивом и преследует цель незаконного извлечения наживы»[9].

Нетрудно заметить, что здесь, по сути, происходит смешивание понятий мотива и цели преступления. Нельзя не замечать того обстоятельства, о котором А. Ф. Зелинский говорит следующее: «Мотив означает «почему» и «ради чего» (личностный смысл) совершается деятельность и действие как ее часть. Цель отвечает на вопрос, «для чего» действие совершается»[10]. Т.е. мотив и цель – понятия, хотя и близкие, но не совсем совпадающие по содержанию, их нельзя отождествлять. В конкретном человеческом поведении мотив, очевидно, не может быть одновременно целью. Поэтому как, например «хулиганские побуждения» нельзя трансформировать в «хулиганскую цель», так и корыстный мотив, не может превратиться в «корыстную цель».

Справедливость сказанного (что природа хищений не может быть исключительно корыстна) подтверждается современным ходом событий, поскольку изъятие чужого имущества может иметь целью финансовое и материальное обеспечение противоборства группировок (например, на Северном Кавказе, Абхазии), а также по мотивам страха перед сообщниками, карьеристских соображений и т.п. Так, В. Н. Литвинов мотивами несовершеннолетних участников групповых корытных

---

[7] Владимиров В.А., Ляпунов Ю. И. Ответственность за корыстные посягательства на социалистическую собственность [Текст] /В.А. Владимиров, Ю.И. Ляпунов, М.: ЮРИСТ, 2006- с.43.

[8] Гайдашев А. В. Уголовная ответственность за хищения предметов, имеющих особую историческую, научную или культурную ценность. [Текст] Дис. … канд. Юрид. Наук. М., 2007. С. 108.

[9] Шурухнов Н. Г. Расследование краж [Текст]./Н.Г. Шухурнов. М.: Юристъ. 2006.-с.175

[10] Зелинский А. Ф. Криминальная мотивация хищений и иной корыстной преступной деятельности [Текст] /А.Ф. Зелинский. Киев: 2007.- с. 32.

преступлений против собственности называет «желание утвердить себя как умеющего жить»[11], И.С. и С. И. Тишкевичи утверждают, что «корыстные мотивы при хищении не обязательно должны быть единственными»[12].

Таким образом, конечно, корыстный мотив типичен для хищения имущества, однако фактически, совершая такого рода преступления, виновный может руководствоваться и другими мотивами, в том числе и самыми «благородными» (помощи обездоленным, возврата долга и т.п.). Целью виновного при хищении может быть не только личное обогащение виновного, но и обогащение других лиц. В конце концов, для состава хищения важно не то, кто получит имущественную выгоду от преступления: сам виновный или другие лица, а то, что собственник (иной законный владелец) лишается не по своей воле своего имущества.

1.3. Общая криминологическая характеристика краж, совершаемых несовершеннолетними и при их соучастии

Собственно, выделение преступности несовершеннолетних как одного из элементов предмета криминологического изучения, далеко не ново. В.Р. Якубсон, в 1923 году, завершив исследования контингента несовершеннолетних преступников, содержащихся в исправительно-трудовом доме г. Москвы, пришел к выводу о том, что несовершеннолетние преступники совершали фактически те же преступления, что и взрослые, при этом по преступлениям против собственности (в основном кражи) они опережали последних: так, на 100 отбывающих наказание в виде лишения свободы взрослых осужденных за «кражу простую» среди всех заключенных было зарегистрировано 31,3 %, в то время как среди несовершеннолетних - 79,5%.

Современная криминология сконцентрировала изучение криминального поведения подростков в ювенологии − «отрасли криминологии, предметом

[11] Литвинов А.Н. Предупреждение преступлений и правонарушений[Текст]./ А. Н. Литвинов-М.: Юркнига, 2004. С.49.

[12] Тишкевич И. С., Тишкевич С. И. Квалификация хищений имущества[Текст]./И.С. Тишкевич - Минск: Репринт. 2006. С.42

которой является преступность несовершеннолетних, ее специфические факторы, личность несовершеннолетнего делинквента, а также система мер борьбы с преступностью несовершеннолетних». Криминологический анализ любого вида преступности начинается с выявления статистических закономерностей, т.е. закономерностей, проявляющихся в большой массе явлений через преодоление свойственной ее единичным элементам случайности . Применительно к исследуемой проблеме это означает, что исследование количественной стороны краж, совершаемых несовершеннолетними и при их участии, позволит раскрыть качественное своеобразие этого вида преступности.

Традиционно преступность в нашей стране учитывается в трех основных единицах измерения: фактах преступлений, лицах, совершивших преступления и уголовных делах, что составляет основу единого учета преступлений. Кроме того истории известны периоды, когда преступность учитывалась по числу осужденных

Исходя из этого, начнем анализ с использования в качестве единицы измерения число зарегистрированных преступлений. Согласно статистические данным удельный вес преступлений, совершаемых несовершеннолетними в общей структуре преступности относительно стабилен: его средняя величина за последние 10 лет составляла 7,4%, а в общем числе расследованных преступлений − 11,3%. Учитывая, что несовершеннолетнее население за последние 10 лет сократилось на 15-20%, а преступность его за 15-20 лет выросла приблизительно в два раза, можно констатировать тенденцию существенного увеличения интенсивности (распространенности) преступного поведения в среде несовершеннолетних. Ежегодная доля краж в структуре преступности несовершеннолетних стабильна и в среднем составляет 60,5%.

Преступность несовершеннолетних характеризуется высоким динамизмом (скачкообразностью ежегодных абсолютных показателей).

Однако это в меньшей степени распространяется на кражи с участием несовершеннолетних.

В среднем 68% краж несовершеннолетними совершается в городах и поселках городского типа. У несовершеннолетних этот показатель гораздо выше, чем у взрослых.

Статистические данные говорят о том, что 7% краж несовершеннолетними было совершено на улицах; 3,3% составили карманные кражи; 10% − из подвальных помещений, сараев, пристроек и т.п.; 16,5% − из коммерческих ларьков и магазинов; 11,5% − из учебных и воспитательных заведений; 51,5% − из квартир; 0,2% − из иных мест.

Таким образом, более 80% краж совершается несовершеннолетними с проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище. У несовершеннолетних этот показатель также гораздо выше, чем у взрослых. Согласно результатам некоторых, ранее проведенных криминологических исследований', местом совершения кражи чаще всего (72,7%) являются изолированные квартиры, намного реже (16,2%) − индивидуальные жилые дома. Значительная часть рассматриваемых преступлений (85,9%) совершается подростками в том же населенном пункте, где они проживают. И это вполне объяснимо, поскольку предварительно выбрать объект кражи, изучить распорядок дня той или иной семьи, ее материальное положение, окружающую обстановку гораздо легче жителю данного, а не иного района.
В течение суток значительное количество квартирных краж (71,1%) совершается в утреннее и дневное время (с 8 до 18 часов). Однако и в данный период число указанных посягательств распределяется далеко не одинаково.

Преобладающая их часть приходится на первую половину дня, поскольку преступники знают, что большинство взрослого населения — на работе, дети — в школе, а домохозяйки — в магазинах или на рынке. По дням недели подавляющее большинство квартирных краж (87,4%) совершается в будни, гораздо меньше (6,5 и 6,1%) соответственно в

предпраздничные (предвыходные) либо выходные (праздничные) дни. Прослеживается определенная закономерность и при изучении распространенности квартирных краж в различное время года. Так, в летние месяцы увеличивается их количество в областных центрах и крупных городах, когда значительная часть жителей уезжает на отдых. В небольших городах, рабочих поселках и сельской местности удельный вес квартирных краж повышается в конце лета и в начале осени, когда большинство людей занято уборкой урожая на своих индивидуальных участках. Научный интерес представляют и способы проникновения несовершеннолетнего преступника в квартиру для совершения кражи. Выбор способа зависит от многих обстоятельств: расположения квартиры, связей преступника с потерпевшим, воровского опыта, количества соучастников и характера их сговора и т. п.

Вместе с тем все рассматриваемые посягательства могут быть сведены к трем основным группам:

а) кражи, совершаемые путем проникновения в квартиру в результате применения различных инструментов и приспособлений либо просто физической силы. Несовершеннолетними используются при этом: подбор ключей (6,9%), взлом замков и других запорных устройств, отжим ригеля замков, выпиливание замка из дверей (11%), выбивание двери или дверного полотна с дверной коробкой, взлом дверных филенок (7,6%), разбитие стекол в окнах и форточках, выставление рам или удаление стекол (18,2%), использование отмычек (1,4%). Среди подростков распространение получают, кроме того, так называемые «мыльные кражи» (открытие замка без взлома с помощью с помощью кусочка мыла, помещаемого в замочную скважину); б) кражи, совершаемые путем проникновения в квартиру в результате использования личных взаимоотношений с ее владельцем или небрежности последнего. Обычно их осуществляют посредством свободного входа в открытую квартиру (17,3%), при проникновении в нее через незапертые двери балкона, открытые окна или форточки (21,3%), с

помощью ключей, похищенных у потерпевшего либо оставляемых им в обусловленных местах (5,2%), Зачастую подростки используются здесь взрослыми соучастниками для непосредственного проникновения в помещение через небольшие отверстия, которые затем открывают окно или отпирают дверь; в) кражи, совершаемые путем проникновения в квартиру в результате излишней доверчивости ее хозяев, в частности, пребывание в квартире с согласия потерпевшего либо совместное проживание в одной квартире (9,1%).

Определенный криминологический интерес представляет изучение времени суток, в которые были совершены кражи с участием несовершеннолетних. Корреляция между временем суток и возникновением ситуации совершения кражи очевидна. Видна также закономерность: показатели тесноты корреляции увеличиваются к времени завершения суток. Заметим, что время совершения преступления указывалось со слов преступника. По нашему мнению, это могло несколько исказить результаты исследования. Однако даже в том случае, если цифры «ночных» краж и являются преувеличенными, то важно здесь не столько ночное время их совершения, сколько субъективное отнесение лицом совершения преступления к темному времени суток − «ночи». Таким образом, ключевым моментом здесь является не столько ночь сама по себе, сколько ее субъективное восприятие преступником. Вывод: кража — преступление темного времени суток.

Особенность рассматриваемого вида преступлений − групповой характер совершения краж несовершеннолетними. Это, кроме того, подтверждается абсолютными показателями данных официальной статистики: более 70% краж несовершеннолетние совершают группой. Кстати, именно этим объясняется высокая доля тяжких преступлений в структуре преступности несовершеннолетних (74,4%)' (в категорию тяжких эти преступления попадают благодаря квалифицирующим признакам:

группа лиц; группа лиц по предварительному сговору, организованная преступная группа).

В групповой преступности несовершеннолетних можно выделить два вида. Первый вид образуют преступления, которые чаще совершаются группой подростков. Второй вид составляют преступления, которые чаще совершаются смешанной группой − несовершеннолетние при соучастии взрослых. Существует общая тенденция увеличения числа случаев вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность: за последние годы их число возросло в 26,6 раза. Очевидно, что вовлечение несовершеннолетних взрослыми лицами в совершение преступлений представляет повышенную опасность для общества не только потому, что расширяет круг правонарушителей, но и потому, что такие действия оказывают разлагающее воздействие на неокрепшую психику подростков, нарушают их нормальное духовно-нравственное развитие, прививают им искаженные ценностные ориентации, что в конечном итоге предопределяет их дальнейшую преступную деятельность.

Величина группы − важный показатель, влияющий на ее сплоченность, криминальную активность и криминальную мобильность. Первое, на что следует обратить внимание − это наибольший удельный вес групп с количеством участников 2-3 человека. Вместе с тем, количество человек, с которыми несовершеннолетние постоянно общаются при проведении досуга по месту жительства несколько выше. Соотнесение этих показателей позволяет говорить о том, что кражи несовершеннолетние предпочитают совершать в небольших группах. Напротив, реализация иных форм антиобщественного поведения, как и обсуждение последствий совершенных преступлений, происходит в более значительных группах. Другими словами, большое число участников группы уменьшает ее сплоченность, но повышает ее криминальную активность и криминальную мобильность. При этом если малая группа чаще всего участвует в преступлении своим полным составом, то большие и средние группы нередко совершают кражи по

подгруппам. Другой вывод, который становится заметным при сравнении удельных весов групп с различным количеством участников в однородных и смешанных группах − это существенное расхождение (в среднем в 2 раза) в показателях, характеризующих группы с количеством участников «свыше 3-х», Это подтверждает предположение о повышенной организованности групп, в состав которых входят взрослые соучастники. Преступная деятельность смешанных групп также отличается повышенным профессионализмом.

Взрослым правонарушителям, выгодно привлекать в качестве непосредственных исполнителей несовершеннолетних. Во-первых, для облегчения совершения кражи: пролезть в форточку или иное отверстие при совершении краж «с проникновением»; исполнить роль посыльного, связного, сигнальщика; для «прозвона» при совершении квартирных краж, чтобы выявить отсутствие хозяев дома; для хранения орудий преступления, всего украденного и для других целей. Во-вторых, несовершеннолетние несут более легкую по сравнению со взрослыми ответственность, а зачастую и вовсе освобождаются от нее. Посылая на совершение преступления несовершеннолетних, взрослые надеются остаться вне поля зрения правоохранительных органов. Взрослый преступник, как правило, разрабатывает план совершения преступления, предусматривает способы укрытия, сбыта краденого и награбленного, инструктирует по способам совершения преступления группу. Сам непосредственно на месте преступления участия не принимает.

Большинство взрослых, участвовавших в совершении краж совместно с несовершеннолетними, только недавно достигли совершеннолетия и близки по возрасту (1-3 года разницы) к несовершеннолетним. Вместе с тем в 21,4% случаев разница в возрасте несовершеннолетних и взрослых участников групповых краж достигала 8-10 лет. Эта категория взрослых втягивала несовершеннолетних, как правило, в профессиональную, квалифицированную, тщательно подготавливаемую и конспирируемую

преступную деятельность. Обладая значительным преступным опытом, длительным криминальным стажем, усвоив нормы и традиции преступной среды, они особенно интенсивно приобщают несовершеннолетних к преступному образу жизни. Как справедливо отмечает А.В. Покаместов даже «стихийно формирующаяся социально нейтральная группа под влиянием взрослого, отличающегося опытом, знаниями и физической силой, преследующего цель формирования в группе сначала антисоциальных потребностей, а затем и криминальных намерений, деформируется в преступную».

Следует иметь в виду, что основным фактором взаимной криминализации в криминальных группах несовершеннолетних является криминальная субкультура. Для ее обозначения используются и другие термины: «вторая жизнь», «асоциальная субкультура», «социально-негативные групповые явления». Войдя в группу с антиобщественной корыстной мотивацией, ее новый участник, сталкиваясь с определенными образцами, обычаями, стандартами принятого в группе антисоциального поведения, подвергается воздействию существующих в ней взглядов, которые оправдывают эгоизм, паразитизм, желание жить материально обеспеченно без адекватной трудовой отдачи. В группе, где приняты и разделяются большинством узкоэгоистические материально-потребительские ориентации, где установились стандарты корыстно-рваческого образа действий только ради своих личных целей, от нового участника ожидают такого же поведения. Если новый участник группы будет действовать аналогичным способом, он получит одобрение. В противном случае к нему группа может применить «репрессии», чтобы заставить его подчиниться ориентации и взглядам большинства. Таким образом, недостаточный жизненный опыт новичка, слабость силы воли облегчают и усиливают восприятие криминогенных свойств и качеств, закрепляют корыстные взгляды, привычки, настроения, ведет к

формированию мотивации группового преступника с корыстной ориентацией.

Попробуем представить структуру похищаемых предметов при совершении краж несовершеннолетними. Наиболее распространенным предметом хищения при краже являются предметы одежды, за которыми следуют деньги, товары широкого потребления (мобильные телефоны), продукты питания и т.д.

Общее распределение частоты похищаемости тех или иных предметов существенно меняется при совершении отдельных видов краж, выделяемых по криминологически значимым признакам. Так по изученным уголовным делам предметами хищений при квартирных кражах преимущественно становились деньги - 39,4%, предметы одежды (включая обувь) — 33,2%, ювелирные изделия — 29,8%; аппаратура и бытовая техника — 24,9%; посуда — 15,1%; предметы коллекционирования — 3,7%. Интересно, что продукты питания при квартирных кражах, как правило, не похищаются.

В связи с тенденцией увеличения в последние годы в структуре преступности доли организованных форм совершения преступлений значительное распространение получило участие несовершеннолетних в совершении преступлений, связанных с нелегальным автобизнесом. Кражи автотранспорта являются наиболее «популярным» видом преступлений, которые совершают организованные преступные структуры, доля которых в общем объеме групп, совершающих кражи автотранспорта, составляет не менее 40%. В составе организованных преступных структур в сфере нелегального автобизнеса несовершеннолетние используются в качестве непосредственных исполнителей: «кучеров» — лиц, непосредственно совершающих угон автотранспортного средства, либо «курьеров» — водителей, перегоняющих автомобиль из одного места в другое. Обычно автомашины похищаются ими в ночное время на территории районов, где проживают преступники, после чего перегоняются на незначительное расстояние (в лес, в гараж) и разукомплектовываются. Как показывает

изучение уголовных дел, в случае задержания, несовершеннолетним, совершивших кражу автотранспортного средства, как правило, вменяется в вину только угон автомашины, поскольку доказать факт кражи оказывается непросто.

Криминологически значимой тенденцией последнего времени является участие подростков в незаконном обороте лома цветных металлов. Большая часть связанных с этим хищений совершается несовершеннолетними на объектах железнодорожного транспорта.

Объектом хищений на железнодорожном транспорте в большинстве случаев становится государственное имущество, что отличает их от краж, регистрируемых территориальными органами внутренних дел. Такое положение объясняется тем, что органы внутренних дел на транспорте ведут борьбу с преступностью в поездах, на вокзалах, на территории железнодорожных станций, в пределах их границы и на перегонах, где жилой сектор очень мал. Основную часть краж, совершаемых несовершеннолетними на объектах железнодорожного транспорта, составляют кражи цветных металлов, удельный вес которых в среднем составляет 77,8%.

Глава 2. Причины и условия совершения краж несовершеннолетними

2.1. Личностные особенности несовершеннолетних и мотивы совершения ими краж

Система социально отрицательных свойств личности аккумулирует несколько элементов, образующих в совокупности структуру личности преступника.

Структура личности преступника включает в себя все те признаки, свойства и иные показатели, которые в совокупности характеризуют лиц, виновно нарушающих запрет уголовного закона, и в той или иной мере связаны с подобным антиобщественным поведением, обусловливают или облегчают совершение преступления либо понять причины его совершения.

Устоявшегося мнения в криминологической литературе относительно структуры личности преступника не сложилось. Традиционно учение о структуре личности преступника включает в себя следующую схему ее криминологической характеристики: социально-демографические данные; уголовно - правовые признаки; нравственные свойства; психологические особенности. Так или иначе, все свойства человека укладываются в две основные подструктуры: психологическая, определяющая индивидуальность личности, и социальная, определяемая ее социальными ролями и опытом деятельностив той или иной социальной среде. Первым уровнем психологической подструктуры личности является биологически обусловленная подструктура: природные свойства типа нервной системы, возрастные, половые, патологические свойства психики, темперамент. Все эти элементы участвуют в механизме преступного поведения, выполняя роль необходимых условий. Криминологические исследования убеждают также, что необходим дифференцированный подход к изучению личности несовершеннолетних правонарушителей и в зависимости от пола, в частности, девушек, совершивших преступления.

В воспитательных колониях несовершеннолетние мужского пола составили 95,7% (общий режим), а несовершеннолетние женского пола − 4,3%. Причем содержатся они только в ВК общего режима независимо от характера и тяжести совершенных преступлений, количества судимостей и личностных свойств. Сравнение структуры преступности несовершеннолетних женского и мужского полов, отбывающих наказание в виде лишения свободы, не находит каких-либо криминологически значимых отличий. Так, среди всех несовершеннолетних осужденных женского и мужского полов лидирующее положение занимают осужденные за кражу: и у тех и у других средняя удельного веса составляет 45% . Правда динамика такова, что у несовершеннолетних женского пола этот показатель постепенно уменьшается. Можно предположить, что сокращение доли осужденных за совершение краж говорит не о том, что несовершеннолетние девушки стали меньше воровать, а о том, что их значительно реже стали осуждать к лишению свободы за это преступление и шире применять другие виды уголовного наказания, либо назначая отбывание наказания в виде лишения свободы условно.

Таблица 1

Удельный вес несовершеннолетних женского пола в структуре лиц, совершивших преступления

Удельный вес	**%**
Женщин в структуре лиц, совершивших преступления	14,6
Несовершеннолетних женского пола в структуре всех выявленных несовершеннолетних, совершивших преступления	8,2
Женщин в структуре всех лиц, совершивших кражи	12,3
Несовершеннолетних женского пола в структуре всех несовершеннолетних, совершивших кражи	9,3

Табличные данные позволяют сделать ряд важных выводов. Прежде всего, очевидно, что общая криминальная активность несовершеннолетних женского пола в 1,8 раза ниже этого показателя общей криминальной активности женщин в структуре лиц, совершивших преступления (соответственно 14,6% и 8,2%). При этом, разрыв криминальной активности взрослых и несовершеннолетних женского пола в кражах существенно сокращается – частное составляет 1,3 раза (соответственно 12,3% и 9,3%).

Здесь же видно: криминальная активность несовершеннолетних женского пола несколько выше показателя, характеризующего общую долю несовершеннолетних девушек в структуре всех несовершеннолетних, совершивших преступления. В целом, как уже было указано выше, совершение краж является характерным общественно опасным деянием для такой возрастной группы, как несовершеннолетние. Специфика совершения краж несовершеннолетними женского пола заключается, прежде всего, в способах, мотивах и характере их совершения. Мотивы совершения краж девушками специфичны: значительную долю среди них занимают такие, как желание иметь определенные предметы модной или понравившейся одежды, косметики, украшений и т. д., то есть, в конечном счете, − жить и выглядеть не хуже других. В целом, это совершенно естественное женское стремление, причем в подростковой среде желание красиво выглядеть и выделяться этим из массы, а также привлечь к себе внимание лиц противоположного пола, исключительно велико. Если юноши в основном совершают кражи с конечной целью получения денег, то девушки − использование похищенного в личном употреблении. В связи с этим девушки очень часто похищают вещи, которые в последующем носят сами. Среди девушек отсутствуют осужденные за угон (либо кражу) автомашин и других автотранспортных средств. В отличие от юношей девушки, совершившие преступление, характеризуются более глубокой и резко выраженной деформацией нравственно-психологических черт личности. Им присущи пренебрежение к окружающим, попрание их достоинства,

отрицательное отношение к общепринятым нормам поведения, моральная распущенность. Личностная деформация приобретает у таких девушек крайне уродливые формы, начинаясь в более раннем возрасте, чем у юношей. Прежде всего, это ранние половые связи, после которых утрачивается интерес к учебе, труду, общественной жизни.

Специфическими в ряде случаев являются и способы совершения краж несовершеннолетними женского пола. Прежде всего, это касается лиц, занимающихся проституцией: с одной стороны, сами проститутки становятся объектом преступных посягательств, с другой стороны они выступают в роли субъектов преступлений. Наиболее распространенный способ заключается в том, что проститутка усыпляет богатого клиента с помощью клофелина, который приходит в себя через несколько часов и обнаруживает пропажу кошелька, кольца, перстня, а то и машины. Весьма существенную роль в криминологических исследованиях играют возрастные особенности лиц, совершающих преступления. Знание этих особенностей позволяет качественно и предметно проводить профилактическую работу с лицами, раскрывать и расследовать преступления. Проведенное исследование предоставило возможность разделить несовершеннолетних, совершивших кражи на две возрастные категории: 14-15 лет и 16-17 лет.

Совершение краж более типично для возрастной группы 14-15 лет и менее характерно для старшей возрастной категории несовершеннолетних (16-17 лет). Это свидетельствует, прежде всего, о том, что совершение кражи не требует от несовершеннолетнего необходимости обладать сильными волевыми, моральными, психологическими и физическими качествами, определенного жизненного опыта, наконец, что отличает этот вид преступления от иных составов, составляющих группу корыстно-насильственных или насильственных преступлений. Это, кроме того, подтверждается результатами других криминологических исследований: несовершеннолетние, допустившие рецидив преступлений в прошлом в своем большинстве были судимы за кражу.

Отсюда следует другой важный вывод: преступную карьеру несовершеннолетние чаще всего начинают в возрасте 14-15 лет с совершения краж, которая, в условиях низкой эффективности профилактики, приводит к накоплению преступного опыта, все чаще проявляющегося в совершении корыстно-насильственных преступлений. Следует также отметить, что большинство несовершеннолетних, входящих в эту категории. Начали вести антиобщественный образ жизни еще до достижения возраста уголовной ответственности.

Практика показывает, что истоки воровства у подростков чаще всего лежат в раннем детском возрасте. Тогда оно (воровство) представляет собой не что иное, как проступки типа «взял без спросу», «нашел», «случайно обнаружил у себя» и др. Если эти проступки вовремя не пресекаются, то постепенно формируется устойчивая привычка брать и присваивать чужое, а отсюда возникает стремление к систематическому умышленному совершению краж в подростковом возрасте.

В процессе изучения и сравнения зависимости характера краж от половозрастных характеристик были выявлены следующие закономерности:
а) отдельные виды краж (лакомства, еда, игрушки, животные) постепенно исчезают, а взамен возрастает значимость других предметов, главным образом являющихся отражением моды и денег.

При этом в более старшем возрасте почти все кражи ведет к осуществлению конечной цели — получение денег при повышении доли краж нервно-стимулирующих средств, наркотических средств; стимулирующих средств (алкогольных напитков, сигарет, токсичных и наркотических средств; б) в подростковом и особенно юношеском возрасте имеются попытки совершения краж холодного и огнестрельного оружия с целью совершения вооруженных краж, грабежей, разбоев, вымогательств;
в) чем старше возраст, тем большая разница в предметах краж у девочек и мальчиков;

г) во все возрастные периоды девочки, в основном, крадут исподтишка, мальчики − нередко открыто, более дерзко;

д) мальчики обычно совершают более крупные кражи, тогда как девочки довольствуются мелкими, но более частыми кражами;

е) в более старшем возрасте мальчики нередко совершают отдельные виды краж ради девочек (наряды, косметика, деньги, вино и т.п.).

Важную роль в механизме индивидуального преступного поведения играют психические аномалии − «все расстройства психический деятельности, не достигшие психотического уровня и не исключающие вменяемости, но приводящие к личностным изменениям, а отсюда — к отклоняющемуся поведению.

Влияние психических аномалий на преступное поведение личности проявляется в том, что они снижают способность отдавать отчет в своих действиях и руководить ими. Другими словами их криминогенное значение заключается в том, что они при главенствующей роли социально приобретенных особенностей личности, взаимодействуя с ними, облегчают совершение преступления, выступая его внутренним условием. К тому же несовершенно-летние с психическими аномалиями более подвержены негативным влияниям.

Наличие психических аномалий предопределяет особенности реагирования на конкретные жизненные ситуации. Реакции лиц с аномалиями психики более острые, чем у здоровых людей, они проще вовлекаются в преступную деятельность, прежде всего, в групповую. Результаты изучения личных дел несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы за совершение кражи, показали, что в среднем психические аномалии, не исключающие вменяемости, наблюдались у 41% несовершеннолетних, осужденных за кражу.

К некоторым нарушениям психической деятельности человека приводит алкогольное опьянение. В таком состоянии у лица снижается контроль за своими действиями, способность сопротивляться чужому

влиянию, в качестве доминанты поведения выступают измененные побуждения и инстинкты. У подростков появляется эмоциональная огрубелость со снижением таких эмоций, как чувство долга, ответственности. при совершении краж несовершеннолетние в полтора раза чаще, чем при совершении всех других преступлений находятся в состоянии алкогольного опьянения. И, наоборот, в состоянии алкогольного опьянения вероятность совершения несовершеннолетним кражи, достаточно высока.

Следует также учитывать, что свыше 35% корыстных преступлений совершается несовершеннолетними в трезвом состоянии, но для добычи средств на приобретение алкоголя. В последнем случае правильнее говорить об «алкогольной» мотивации, которая играет роль уже не условия преступного поведения, но его причины. К этому вопросу мы вернемся чуть ниже.

Рассмотренные позиции в полной мере экстраполируются и к страдающим наркоманией, с той лишь разницей, что криминогенное значение употребления наркотических средств намного выше, чем алкоголя. Изучение уголовных дел показало, что в состоянии наркотического опьянения при совершении краж находилось 0,6% несовершеннолетних. Такой показатель не обнаруживает каких-либо существенных особенностей рассматриваемого вида преступлений и коррелирует с аналогичными показателями, характеризующими лиц, совершающих преступления в состоянии наркотического опьянения. Однако по этим цифрам судить о пораженности наркоманией несовершеннолетних, совершающих кражи, не представляется возможным. Дело в том, что большое количество преступлений совершается несовершеннолетними в трезвом состоянии, но для добычи наркотических средств.

Следующая подструктура личности − социальная, которую можно определить двумя основными уровнями:

1)социальный опыт, в который входят приобретенные личностью знания, навыки, умения и привычки (все это базируется на элементах предшествующих подструктур);

2) направленность личности, оцениваемая с позиций социально-психологического анализа (направленность, взятая как целое, раскладывается

на влечения, желания, интересы, склонности, идеалы, индивидуальное мировоззрение и миропонимания и высшая форма направленности − убеждения). Последний уровень отражает нравственные свойства личности.

Подвергнем анализу по указанным позициям личность несовершеннолетнего вора и определим роль, которую выполняют выявленные особенности в механизме преступного поведения.

Прежде всего, необходимо проанализировать структуру занятости несовершеннолетних на момент совершения кражи (см. таблицу 2).

Таблица 2

Структура занятий несовершеннолетних на момент совершения кражи

	Без определенных занятий	учащиеся	студенты	рабочие	служащие
Удельный вес в %	41,5	44,3	2,4	11,7	0,1

Итак, по результатам проведенных исследований, как это видно из данных таблицы 12, наибольший удельный вес несовершеннолетних на момент совершения кражи являлись учащимися (средних школ, ПТУ, колледжей, лицеев, гимназий), т.е. выполняли деятельность соответствующую своему возрасту. И в этом нет ничего особенного. Особенное было выявлено в другом: более чем у 14% несовершеннолетних, совершивших кражи, образовательный уровень не соответствовал их возрасту.

Вторую позицию по распространенности рода занятий занимают подростки без определенных занятий (нигде не учились и не работали). В своей основной массе эта часть подростков не смогла определить своего места в социальной структуре общества. Выталкиваемые школой после получения обязательного основного общего образования, такие подростки зачастую не стремятся продолжить учебу и не имеют желания работать.

Понятно, что при досрочном уходе подростка из общеобразовательной школы преждевременно исключаются требования школьной дисциплины и педагогических требований, которые способствуют выработке навыков должного общественного поведения.

Происходит разрыв позитивных социальных связей. То же самое имеет место при второгодничестве, которое приводит к значительному ослаблению связи со школьным коллективом, возникновению чувства неудовлетворенности своим положением, ослаблению интереса к учебе. Отставание в общеобразовательном уровне обусловливает обеднение личности, ее низкий культурный уровень, что, в свою очередь, облегчает усвоение антиобщественных взглядов и привычек, способствует проявлению неустойчивости под чужим влиянием или в условиях ситуации, мешает самоконтролю и правильной оценке своих побуждений и действий.

Неутешительную картину выявили и результаты анкетного опроса несовершеннолетних, осужденных за кражу к лишению свободы. Лишь 7% респондентов отметили желание продолжить учебу после освобождения, и 23% поступить на работу. Основная масса подростков изученной категории (58%) не строит каких-либо четких планов своей деятельности после освобождения, а многие (12%) - уверенно отвечают, что ни работать, ни учиться после освобождения не станут.

Изучение преступного поведения неизбежно приводит к рассмотрению его мотивации как ближайшей и непосредственной личностной детерминанты.

Криминогенная мотивация определяется в литературе как процесс формирования и возникновения мотива преступления. Известно, что от мотива зависит смыслообразующий характер человеческой деятельности, т.е. «то, как лицо объясняет свое поведение, с какими обстоятельствами его связывает, какую цель намеревалось осуществить вследствие совершения тех или иных действий». Более того, во всех случаях, когда необходимо установить действительные причины поступка, следует выяснить характер мотива. Только с учетом характера мотива, которым руководствуется индивид в своей деятельности, можно понять подлинный характер правонарушающего поведения, характер правосознания правонарушителей.

Мотив отражает социальные позиции личности, ее взгляды убеждения идеалы, мировоззрение. В этом присутствует очевидная связь мотива со всем нравственным обликом личности, ее социальными свойствами и качествами, управляющими содержательной стороной поведения.

Необходимым признаком субъективной стороны состава кражи является корыстный мотив. Исходя из этого, можно предположить, что в механизме преступного поведения несовершеннолетнего вора непосредственной причиной преступления всегда является корыстная криминогенная мотивация, или процесс формирования и возникновения корыстного мотива.

Однако, как показало исследование, структура криминогенной мотивации у несовершеннолетних, совершивших кражи, намного сложнее. Мы попробовали представить структуру мотивов совершения ими кражи следующим образом (см. таблица 3).

Таблица 3

Мотивы совершения кражи несовершеннолетними

Наименование мотива	Удельный вес в % в структуре всех мотивов
Корысть	83
Хулиганские побуждения (озорство)	17
Стремление к риску, опасности	26
Неприязненные отношения с потерпевшим (месть)	9
Мотивы, обусловленные влиянием группы (чувство солидарности, поддержание авторитета, слабоволие)	34
«Социально-позитивные» мотивы (восстановление справедливости, любовь, дружба)	7
Итого	176

Особенности социально-психологического характера имеет совершение краж в группе. При совершении этого преступления несовершеннолетних, особенно младших возрастов, увлекают не столько мотивы обогащения, сколько элементы игры. Для тайного похищения необходимо выработать план, распределить заранее роль, обсудить детали. Необходимо скрываться и рисковать создает налет романтики. На начальных стадиях, когда еще существует личное пренебрежение к похищенному, стяжательские тенденции не проявляются или проявляются слабо. Похищенное дарится друзьям, передается и продается за бесценок, что позволяет несовершеннолетнему длительное время внутренне не относить себя к числу преступников. Защитные мотивы «я щедрый», «я не жадный» и др. обычно очень прочные и устойчивые. Лишь когда под влиянием взрослых или других подростков со стяжательскими установками у несовершеннолетнего укрепляются стяжательские привычки, кражи начинают приобретать признаки истинного воровства. Меняются и мотивы психологической

защиты и самооправдания: «все воруют, а не только я один», «взял то, что все равно пропало бы», «государство не обеднеет» и др.

Есть и другая сторона группового влияния — криминальная субкультура, законы которой в сплоченных группах оказывают достаточно сильное воздействие на подростков, которые, боясь нарушить их, встают на преступный путь. Более подробно влияние группы на личность несовершеннолетнего будет рассмотрено ниже.

Особого выделения и отдельного рассмотрения требует так называемая алкогольная» и «наркотическая» мотивация. В 7,5% уголовных дел предметами хищений при кражах выступали спиртные напитки, при этом к числу крепких относилось 5,8%.

С учетом изложенных обстоятельств, представляется приемлемым выделение следующих типов несовершеннолетних, совершающих кражи:

Корыстный тип.

Лицо в качестве доминирующего мотива своего поведения осознает корысть (мотивирует свое поведение только корыстью и само уверено в этом). В рамках этого типа необходимо различать несколько видов несовершеннолетних, в структуре корыстной криминогенной мотивации которых преобладали: а) корысть-нужда; б) корысть-накопительство; в) корысть-престижность; г) корысть-прожигательство; д) корысть-легкомыслие.

Корыстно-мстительный тип.

Решающее роль в принятии решения на совершения преступления в отношении именно данного потерпевшего оказывает месть, которая затем обременяется корыстью, что позволяет квалифицировать деяние как кражу чужого имущества. Кража в данном случае является «заочным» способом разрешения возникшего между сторонами конфликта.

Корыстно-хулиганствующий тип.

Хулиганские действия перерастают в кражу в процессе осознания собственной выгоды от результатов совершения хулиганства путем

присвоения случайно полученного имущества, либо совершения 1фажи как одного из эпизодов хулиганских действий.

Корыстно-неадекватный тип.

Лицо мотивирует совершение преступления побуждениями, которые на самом деле скрывают истинные мотивы совершения 1фажи. Как правило, содержание такой мотивировки составляют «социально-позитивные» мотивы. В других случаях лицо вовсе не может сформулировать побуждение, которым оно руководствовалось при совершении кражи.

Корыстно-зависимый тип.

Некриминогенная корыстная мотивация лица перерастает в корыстную. Криминогенную мотивацию при решающей роли «морального» контроля поступков, существующего в группе, которому несовершеннолетний оказался неспособным противостоять.

Корыстно-алкоголизированный (наркоманийный) тип.

Непосредственной причиной совершения кражи становится стремление к состоянию опьянения, вызываемым употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ − алкогольная/наркоманийная криминогенная мотивация, перерастающая в корыстную криминогенную при невозможности или относительной сложности добыгг средства на приобретение указанных средств законным путем.

Таковы основные типы личности несовершеннолетних, совершающих кражи, построенные исходя из структуры и содержания их мотивационной сферы, которые могут быть положены в основу индивидуальной и групповой профилактики краж, совершаемых несовершеннолетними и при их участии.

2.2. Внешние причины и условия, детерминирующие преступное поведение несовершеннолетних, совершающих кражи

Изучение криминологической литературы показало, что все многообразие обстоятельств, порождающих, а также в той или иной мере способствующих формированию и действию криминогенной мотивации, может быть представлено в виде трех групп:

1) неблагоприятные условия нравственного формирования личности;

2) воздействие неблагоприятной конкретной жизненной ситуации, в которой личность находилась непосредственно перед совершением преступления;

3) условия, сопутствующие процессу совершения преступления и наступлению преступного результата.

Роль неблагоприятных условий нравственного формирования личности в механизме преступного поведения состоит в том, что они порождают (являются причиной) антиобщественную направленность личности. Другими словами, согласно законам причинности и причинной связи являясь условиями в преступном поведении, они в тоже время, являются причинами формирования в личности антиобщественных свойств, а значит и криминогенной мотивации. Любая личность формируется, изменяется и развивается в зависимости от состояния общественных отношений, особенностей социальной среды, формирующей личностные качества конкретного индивида.

Каждой личности свойственны особые черты, присущие определенной общности людей. Человек является реальным носителем всех социально значимых черт и отношений общественной среды, в которой осуществляет свою жизнедеятельность. Это и лежит в основе криминологического понимания личности преступника. Нравственную составляющую личности, таким образом, формирует социальная среда, состоящая из двух частей: микросреды и той части макросреды, с которой у личности имеются контакты. Значимость факторов социальной среды тем более проявляется в преступности несовершеннолетних: «если социальное содержание

проступков, совершаемых взрослыми, определяется главным образом обусловленными внешней средой свойствами их сознания, то поведение несовершеннолетних в значительной мере определяется воздействием на их сознание обстоятельств внешней среды.

Рассмотрим роль обстоятельств социальной среды в механизме формирования корыстной криминогенной мотивации несовершеннолетних, реализующейся в совершении кражи.

Основной причиной преступности (а значит и преступлений против собственности) являются общественные противоречия. На макроуровне противоречия, существуя объективно в сферах экономики, быта, духовного развития накладывают отпечаток на формирование личности. Обострение противоречий, усиление макроуровневых компонентов детерминации подростковой преступности отмечается с начала 90-х гг. Именно в этот период времени мы наблюдаем неблагоприятные тенденции преступности несовершеннолетних, которые связаны, прежде всего, с существенным ухудшением в 1992 - 1997 гг. социально-экономического положения и нравственно-психологического состояния значительной массы населения, особенно семей с несовершеннолетними детьми.

В сложившейся ситуации большое количество несовершеннолетних оказались лишенными гарантированной материальной, психологической и социальной поддержки со стороны государства, муниципальных учреждений, а во многих случаях и со стороны семьи. Жизненная необходимость самостоятельно приспосабливаться к постоянно ухудшающимся условиям жизни привела сегодня этих подростков к массовой дезадаптации – социально незащищенности и психологической неподготовленности к самостоятельной жизни. В свою очередь, хроническая дезадаптация повлияла на рост уровня социальной напряженности в обществе и негативно сказалась на процессе формирования личности подростка, наиболее типичным примером которого являются устойчивые формы девиантного (корыстного) поведения. Возрастающее материальное

расслоение общества обусловливает распространение в групповой преступности несовершеннолетних социально окрашенных мотивов корыстных преступлений, все чаще совершаемых подростками из зависти и мести по отношению к высокообеспеченным гражданам. Коммерциализация различных сфер жизни многих слоев населения способствовала разрастанию духа наживы, корыстных устремлений в обществе, поиску путей быстрого и легкого обогащения. Характерной особенностью новой стихийно-рыночной экономики стала сложившаяся экономическая субкультура, которую активно усваивают подростки. Социально-психологическое содержание новой экономической культуры пронизано недоверием, жестким прагматизмом, обманом, чередующимися неудачами и прочими негативными явлениями, возникшими как следствие деформации экономических отношений. Усвоение подростками негативной экономической культуры приводит к формированию деструктивных социальных установок, которые препятствуют адекватному поведению личности в различных социальных ситуациях. Корыстные преступления подростков часто являются средством социальной адаптации в среде сверстников, где существенное значение приобретают атрибуты внешней респектабельности, выражающейся в обладании модной одеждой, предметами техники, наконец, просто карманных денег для формирования чувства материальной независимости и самостоятельности.

С одной стороны, экономическое неблагополучие вынуждает подростков более длительное время быть зависимыми от семьи, с другой − прослеживается тенденция к более раннему взрослению в связи с поступлением на работу и экономической самостоятельностью. Однако, переход к рыночным отношениям, сопровождающийся меркантилизацией массового сознания, приводит к тому, что все чаще несовершеннолетние предпочитают увлечение теневым и криминальным бизнесом.

Формированию такой психологии у подростков способствует расширяющееся отторжение их от государственных учреждений, обязанных

осуществлять контроль за их устройством и поведением. Государственные программы, направленные на обеспечение несовершеннолетних трудом, практически отсутствуют, а те, что есть, малоэффективны. Профессии, предлагаемые подросткам, как правило малопрестижные, с применением малопроизводительного и плохо оплачиваемого ручного труда не вызывают у них интереса, желания их осваивать. Все это негативно отражается на заинтересованности несовершеннолетних трудиться в госсекторе, в сельском хозяйстве и на промышленных предприятиях.

В этой связи примечательно, что более чем каждый третий подросток на момент совершения кражи не занимался общественно-полезной деятельностью. На вопрос «Имеете ли Вы желание работать после отбытия наказания? 15,2% осужденных к лишению свободы за кражу подростков ответили, что такого желания не имеют и работать не будут, 32,4% респондентов оказались не уверенными в своем желании и поставили себя в зависимость от обстоятельств после освобождения. Большинство осужденных (52,4%) в своих ответах, отметили сильное желание работать. Однако, несмотря на то, что каждый второй подросток готов трудиться после освобождения, следует ли быть уверенным, что общество готово обеспечить их трудом, предоставить возможности для решения своих материальных проблем законными способами? Очевидно и другое - без специальных государственных программ, направленных на решение проблем трудоустройства молодежи, борьба общества за колеблющуюся треть подростков будет проиграна.

Обострение социальных противоречий привело к разнообразным формам отчуждения, которое проникло во все сферы - экономику, политику, культуру. Низкий уровень культурных притязаний, стремление определенной части молодых людей к развлекательной, примитивной культуре, уход в потребительство, свидетельствуют и об отчуждении *культуры*. Это выражается, прежде всего, в том, что она фактически перестала оказывать эффективное воздействие на духовное, нравственное

развитие личности, а личность перестала испытывать потребность в культуре, в обладании ее ценностями. Отчуждение от официальной культуры закономерно приводит подрастающее поколение к иным ценностям, в частности, криминальной субкультуре.

Вопрос этот встает тем более остро, что на данном направлении успешно функционирует организованная преступность, которая активно насаждается в молодежной среде. Считается, что вначале криминальная субкультура возникает в закрытых воспитательных и исправительных учреждениях, а затем распространяется за их пределами, захватывая значительную часть подростково-юношеской популяции. Криминальная субкультура служит воспроизводству подростковой преступности, которое осуществляется посредством трех психологических механизмов: персонализированного, когда преступник-рецидивист из числа взрослых берет «шефство» над конкретным подростком; через криминализацию всего населения посредством приобщения его к уголовному языку, приучение мыслить криминальными категориями и пр.; через криминальную группу, которую криминальная субкультура цементирует своими нормами и ценностями, способствует длительному ее существованию.

Традиции и нормы криминальной субкультуры оправдывают совершение преступления, снимают вину и ответственность за содеянное, заменяя в корыстных преступлениях низменные побуждения благородными, идеями перераспределения имеющейся у людей собственности и ее присвоения с самой разнообразной «позитивной» мотивацией. Объектом пристального внимания криминальной среды становится крайне запущенная государством организация досуга, спортивной и физической подготовки детей и подростков. Самоустранение государства от выполнения материально-финансовых и контрольных функций в этой сфере способствует

усилению влияния на них антиобщественных сил. Не единичными становятся факты участия преступных сообществ в финансировании и

организации секций по спортивной и боевой подготовке подростков, общественных организаций и военизированных формирований с участием несовершеннолетних, в организации летнего отдыха детей и т.д.

Наряду с обществом (макросредой) на человека влияют и различные индивидуальные обстоятельства его жизни (микросреда). В механизме криминализации личности несовершеннолетних преступников определяющую роль играет сочетание таких факторов, как семья, которая по разным причинам не обеспечивает правильного формирования личности ребенка, досуговая товарищеская группа, характеризующаяся антиобщественным поведением, а также просчеты в деятельности педагогических коллективов.

Остановимся на анализе семейно-бытовых отношений подростков, совершивших кражи, поскольку роль семьи в формировании девиантного поведения подростка особенно заметна. Из семей, обладающих теми или иными криминогенными характеристиками, следует особо выделить неблагополучную семью. В специальной литературе даются различные классификации неблагополучных семей, являющихся «поставщиками» так называемых «трудных подростков». Согласно одной из них, данной К.Е. Игошевым, неблагополучные семьи характеризуются:

1) неполнотой (отсутствием одного из родителей);

2) дефектами в семейном укладе (главным образом, в нравственной атмосфере семейных отношений);

3) недостатками во взаимоотношениях родителей и детей, выражающимися наиболее ярко в явлениях безнадзорности .

Нарушение целостности семьи влечет за собой ослабление воспитательных функций, изменение всего психологического климата семейных отношений. Отсутствие отца зачастую компенсируется поиском иных лиц, способных стать примером для подражания. Нередко среди таковых оказываются лица с криминальным прошлым, ведущие антиобщественный образ жизни. Мы не утверждаем того, что отсутствие

одного из родителей автоматически переводит семью в разряд неблагополучных, криминогенноопасных, но, очевидно, может быть отнесено к неблагоприятным условиям нравственного формирования личности.

Неблагополучную семью зачастую характеризуют алкоголизм, антиобщественное поведение, низкий образовательный и культурный уровень родителей, конфликтность во взаимоотношениях между родителями и детьми, а иногда и жестокое обращение старших с младшими членами семьи. Современное общество породило новый тип семьи, которую правильнее было бы назвать карьерной. Родители в такой семье живут в постоянной погоне за работой, экономическим и социальным престижем, забывая о ребенке, не уделяя достаточного внимания его воспитанию, что определяет его девиантное поведение.

Дисгармония во взаимоотношениях родителей и детей, враждебность, недоверчивость, безразличие, игнорирование духовного мира подростков проявляются в ослаблении или отсутствии наблюдения за поведением и занятиями несовершеннолетних и воспитательного воздействия на них со стороны родителей. Закономерно, что с увеличением возраста ребенка влияние семьи на него заметно уменьшается. На замену семье приходят другие социальные институты, основным из которых является школа. Преступное поведение подростков прямо связано с тем, что они по разным причинам преждевременно выбывают из нормальной школьной среды. Как показали исследования, 32,7% несовершеннолетних, совершивших кражи, на момент совершения преступления нигде не учились и не работали. Во многом такое положение обусловлено недостатками в организации и осуществлении воспитательного процесса, наиболее значимыми из которых являются следующие:

а) низкий уровень руководства учебно-воспитательным процессом;

б) отрыв обучения от воспитания;

в) формализм в вопросах воспитания;

г) локальность процесса воспитания (либо только дома, либо только в школе, либо нигде);

д) снижение ответственности подростка перед классным коллективом;

е) сокрытие администрацией школ от правоохранительных органов правонарушений учащихся.

Вопрос о соотношении обучения и воспитания всегда был и остается одним из основополагающих в социализации несовершеннолетних. Особенно остро сегодня стоит вопрос об отсутствии школьного воспитания. Издержки учебно-воспитательного процесса сказываются в том, что школьники получают определенный объём знаний по многим учебным дисциплинам, а вопросы нравственного, эстетического воспитания порой остаются нерешенными. В итоге школа оказывается не в состоянии компенсировать и выправить издержки семейного воспитания. Особенности потребностей, интересов, отношений несовершеннолетних преступников приводят к стойкой утрате связей со школой, трудовым коллективом, полному игнорированию их правовых и нравственных оценок. Отмеченные недостатки усугубляются еще рядом факторов, имеющих место в современной школе, например, ускорением темпов изучения ряда предметов, усложнением усвоения содержания учебного материала отдельными школьниками, и как результат — потеря интереса к учебе, отчуждение и изолированность от коллектива класса. По результатам опроса подростков в воспитательных колониях 58,7% из них учеба давалась с трудом, в связи с чем они часто пропускали занятия; 31,9% отметили, что злились без особого желания; и лишь 9,4% учеба давалась без особых затруднений, они хорошо учились и им это нравилось. Следует отметить, что в школах не осуществляется должного анализа причин правонарушений, совершаемых учащимися, не ведется надлежащего учета и профилактической работы с педагогически запущенными детьми. От трудных подростков школа старается избавляться. Одним из серьезных недостатков в воспитательной работе общеобразовательной школы является

сокрытие администрацией школ от правоохранительных органов правонарушений учащихся. Не случайно в комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав по инициативе школ рассматривается только 5-8% материалов, в то время как 70% обсуждаемых несовершеннолетних являются школьниками.

Субъективное нежелание многих подростков заниматься общественно полезными видами деятельности объективно поддерживается законодательным закреплением в 1992 г. облегченного порядка отчисления из общеобразовательных учреждений учащихся, достигших 14 лет.

Устройство на работу подростка, преждевременно оставившего школу, иногда усугубляет дефекты его нравственного развития. Администрация предприятий неохотно принимает на работу трудных подростков, но если и принимает, то использует их, как правило, на неквалифицированной работе. Низкая культура труда, отсутствие должной производственной дисциплины приводят к тому, что подростки теряют интерес к работе и уходят с предприятий либо меняют место работы. Недостатки в организации трудоустройства и трудового воспитания наиболее существенно влияют на дальнейшее формирование личности несовершеннолетних, преждевременно оставивших школу. Неудовлетворенность подростка своим положением в семье, школе, трудовом коллективе приводит его в различные неформальные группы, где он стремиться возместить дефицит общения. Многие подростки сплачиваются в такие группы на основе одинаковых возможностей проведения своего досуга и из-за отсутствия контроля за их поведением. Согласно проведенным исследованиям 51,5% несовершеннолетних воров все свободное время проводили с друзьями, 36,7 — примерно половину. Таким образом, более 88% всех подростков, совершивших кражи в проведении свободного времени ориентировались на общение в среде сверстников. Как уже отмечалось, 81,3% всех краж, в которых принимают участие несовершеннолетние, совершаются в период с 18.00 часов по 00 час, то есть в свободное от работы и учебы время.

Поскольку большинство преступлений подростки совершают в досуговой сфере, они получили название досуговых.

Более того, существует следующая закономерность: по мере увеличения у подростков свободного времени спектр вариантов проведения ими свободного времени смещается в сторону негативных его форм и, прежде всего, к возможности совершения ими правонарушений. Так, при наличии 3-5 часов свободного времени 9% подростков указывали на варианты, сопряженные с совершением преступлений и иных правонарушений, а при наличии более 7 часов - 37%. Более того, по мере увеличения количества не занятого ничем свободного времени растет криминогенность деяний подростков, за что они ставятся на учет в полиции: из числа имеющих 2-3 часа свободного времени на учете состояло 12%, а свыше 7 часов − 31%. Следовательно, образ жизни молодых правонарушителей в основном ориентирован на негативные проявления в сфере досуга. Довольно часто они заняты поиском развлечений, носящих антиобщественный характер. Обращает на себя внимание тот факт, что предпочтение отдается употреблению алкоголя (41%). В этих условиях особое значение для социализации молодого человека приобретает ближайшее окружение сверстников. Изменения личности, вызываемые воздействием социальной среды, сами по себе создают только формальную возможность преступного поведения, которое может и не перерасти в реальную ситуацию.

Глава 3. Предупредение краж, совершаемых несовершеннолетними

3.1. Профилактика краж посредством воздействия на неблагополучные условия нравственного формирования личности несовершеннолетнего

Профилактика преступлений представляет собой «социальный процесс, систему различных по уровню, масштабу и содержанию мер, направленных на обеспечение правомерного поведения людей, на нейтрализацию причин и условий преступности».

Главным объектом профилактической работы является семья, криминологическая коррекция семейных отношений представляет собой всестороннее развитие всех антикриминогенных сторон института семьи в целом, а также нейтрализацию негативных сторон, детерминирующих преступное поведение. Представляется, что особое внимание следует уделять усилению социального контроля над воспитательной ситуацией в семье, взаимодействию последней с профессиональной образовательной организацией, вопросам формирования действенных нравственных ценностей в сфере быта и потребления.

К общесоциальному уровню относится также информационная деятельность ПОО, с помощью которой имеется возможность влиять на соответствующий контингент. Это позволяет в известной мере преодолевать отчуждение отдельных семей. Учитывая, что свыше двух третей семей корыстных преступников относятся к числу не противодействующих внешнему источнику десоциализации, представляется целесообразным заострить внимание обучающихся на следующих, нуждающихся в широком освещении моментах: дух стяжательства в семейном микромире и его влияние на деформацию личности; страдания членов семьи в связи с преступной жизнью их родственников; увлеченность духовными ценностями при аскетических бытовых привычках и др.

Направлением общесоциальной профилактики является реагирование на усиливающееся расслоение материальных условий различных семей. Погоня за вещами, зависть и враждебность к лучше устроенным — все эти значимые для преступности моменты нужно контролировать и ослаблять, уделяя самое серьезное внимание развитию у подростков духовных начал. Криминологически скорректированная линия развития духовности включает

противопоставление подлинно духовных ориентаций устремлениям накопительства, «вещизма». Эта линия должна пройти непосредственно через семью. Если в семье правильно сбалансированы духовное и материальное начала, то она может «снять» у своих членов ощущение зависти и разочарования, стремление «жить не хуже других» и другие криминогенные следствия материального отставания от л)^ше обеспеченных семей. Значимым направлением является преодоление финансовых противоречий внутри института семьи. Обострение противоречий наблюдается в случае, если дети в значительной степени отстраняются от распоряжения деньгами, в связи с чем для удовлетворения своих желаний вынуждены искать их вне семьи. Нейтрализация этого противоречия на общесоциальном уровне предполагает, прежде всего, научное обоснование оптимального построения финансовых взаимоотношений в семье с учетом интересов всех ее членов, а также разработку и внедрение форм и методов обучения в подростковом и юношеском возрасте тому, как расходовать деньги и как предотвращать споры из-за них. Определенные возможности по адаптации несовершеннолетних к противоречиям материального порядка, существующим в семье, имеются у таких субъектов профилактики, как образовательные учреждения, ведающие лекционной работой в области экономики, педагогики, психологии.

Важным направлением является организованное противодействие распаду семьи, массовому холостячеству, что работает против такого общеизвестного фактора преступности несовершеннолетних, коим являются структурные нарушения семьи, отсутствие одного из родителей. Семья, не имеющая одного из родителей, как правило, располагает меньшими доходами, а усилия единственного родителя нередко в большей степени сосредоточены на материальной стороне жизни в ущерб духовному началу. Сама ситуация воспитания подростка без отца располагает к сосредоточению внимания семьи на финансовых проблемах и требует от

матери больших способностей и усилий для поддержания в семейных разговорах верного соотношения между духовным и вещным. В целом же следует формировать серьезное отношение к браку как союзу, рассчитанному в принципе на всю жизнь, разрушение которого крайне нежелательно. Для семей несовершеннолетних, совершивших кражи, характерны нарушения внутрисемейных отношений как между взрослыми членами семьи, так и между самими несовершеннолетними и лицами, которые их воспитывали. В данном случае на вооружение должны быть взяты методы групповой профилактики преступлений. Под групповой профилактикой (криминологической терапией) имеется в виду работа с конкретной малой социальной группой, микросредой, исходя из того, что коррекция непосредственного окружения человека при определенных обстоятельствах оказывается более действенной, чем прямое давление. Благополучностью внутрисемейных отношений характеризуется отнюдь не большинство семей несовершеннолетних, совершивших кражи. В связи с этим на первоначальном этапе групповой профилактики необходимо установить конкретный вид сложившихся отношений: благополучные, конфликтные, конфликтные с применением насилия.

Субъектом криминологической терапии может быть лишь лицо, прошедшее специальную подготовку, в идеале обладающее специальностью психолога. Согласно результатам проведенного Д.А. Шестаковым экспертного опроса от психотерапевтической групповой профилактики семьи можно ожидать некоторого или даже значительного положительного эффекта для предупреждения корыстных преступлений: некоторого — 57,8%; значительного — 22,1% экспертных оценок, преступлений несовершеннолетних — соответственно 36,2 и 49,3%. Иными словами, прогноз подавляющего большинства экспертов оптимистичен.

В России «домашнему насилию» в различных его формах ежегодно подвергаются до двух миллионов несовершеннолетних, более 50 тысяч детей

ежегодно убегают из семей, интернатов, учебных заведений, спасаясь от жестокости родителей, воспитателей или сверстников, и эти процессы нарастают, что способствует становлению этой категории несовершеннолетних, попадающих в социально опасное положение, на путь совершения корыстных преступлений, и, прежде всего самых доступных из них — краж. Организуя работу с семьями лиц, склонных к преступлению, следует иметь в виду присущие этим семьям особенности. С учетом последних возникает необходимость изучения обстановки в семье. Работа в данном направлении профилактики возможна лишь при правильном установлении диагноза, который основывается на криминологическом анализе семейных отношений. Применительно к рассматриваемой проблеме необходимо:

1. Определить криминогенность условий жизни и воспитания несовершеннолетних, возникающих в результате структурных нарушений семьи.

2. Установить вид и тип криминогенной семьи, «обучающей» преступно-корыстному поведению: 1) со стандартом корыстной направленности, 2) неустойчивой и 3) целенаправленно обучающие корыстному преступному поведению.

3. Квалифицировать характер нарушений внутрисемейных отношений между лицами, воспитывающими несовершеннолетних, а также между несовершеннолетними и лицами, которые их воспитывают (благополучные, конфликтные, конфликтные с применением насилия);

4. Выявить конкретные деформации духовного климата в семье. Криминологические исследования семей несовершеннолетних, совершивших кражи, позволили составить перечень некоторых относящихся к семейной сфере детерминант их корыстной направленности: 1) наличие судимостей у членов семьи за совершение преступлений, как правило, корыстной направленности; 2) нарушение баланса между духовными и материальными

запросами семьи, проявляющегося в корыстном правонарушающем поведении членов семьи; 3) злоупотребление членов семьи алкоголем.

Включение в профилактический процесс в первую очередь должно коснуться семей, безразлично относящихся к отклонению в поведении своих несовершеннолетних детей, а также не способных выправить такое отклонение. Преодоление пассивности семьи необходимо всегда, когда речь идет о несовершеннолетнем правонарушителе.

3.2. Проблемы повышения эффективности специальной индивидуальной профилактики краж, совершаемых несовершеннолетними

Итак, с одной стороны устранение деформаций в основных сферах жизнедеятельности несовершеннолетнего предотвращает формирование у него личностных деформаций. С другой стороны, наличие таких деформаций является основанием индивидуальной профилактической работы с самим несовершеннолетним.

Индивидуальная профилактика преступлений — это специализированное воздействие на личность, поведение которой свидетельствует о стремлении к совершению преступлений или о возможности совершения преступления, с целью обеспечения ее правомерного поведения путем улучшения условий жизни, изменения психологических свойств и т.п. Содержание индивидуальной профилактики образуют несколько направлений: выявление подростков, чье поведение, взгляды и т.д. свидетельствуют о возможности совершения преступлений; изучение этих лиц и источников отрицательного воздействия; создание по возможности благоприятной обстановки для них, с тем, чтобы не было совершено преступления; устранение источников вредного влияния; воспитательное воздействие (при необходимости с помощью средств принуждения) на лиц, способных совершить преступления; контроль над

поведением этих лиц и их образом жизни; периодическая проверка результатов проводимых профилактических мероприятий. Полагаем, что все названные направления укладываются в два основных, выделенных О.В. Филимоновым и рассмотренных им в качестве стадий: первая — это выявление лиц, подлежащих предупредительному воздействию, а вторая — постановка их на профилактический учет и применение других профилактических мер.

Выявление лиц предусматривает обнаружение лиц, поведение которых дает основания для предположения о возможности совершения преступления; проверку данного положения на базе изучения поведения, особенностей личности и конкретных жизненных условий указанных индивидов; вынесение обоснованного решения о наличии или отсутствии реальной возможности для совершения преступлений конкретными лицами, требующей принятия предупредительных мер.

Индивидуально-предупредительная работа на втором этапе осуществляется по следующим основным направлениям: привлечение к административной ответственности за совершение административных правонарушений; разъяснение уголовного законодательства; официальное предостережение потенциальных правонарушителей; предотвращение подготавливаемых и пресечение начавшихся преступлений; профилактический контроль поведения несовершеннолетнего правонарушителя в целях предупреждения повторения преступления.

Профессиональная образовательная организация должна сотрудничать с органами специальной профилактики. К их числу относят все органы и организации, для которых борьба с правонарушениями выступает в качестве основной или сопутствующей цели. Поскольку разносторонняя и многоплановая деятельность этих органов в сфере профилактики осуществляется на специально-криминологическом уровне, они осуществляют выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений несовершеннолетними.

При всем различии функциональных обязанностей и фактической работоспособности, исходя из основной целевой направленности и круга решаемых задач, используемых форм и методов профилактической и иной деятельности, система специальных субъектов, осуществляющих индивидуальное предупреждение преступного поведения несовершеннолетних, может быть представлена следующим образом:

1. Субъекты, функционально специализированные непосредственно для работы с несовершеннолетними правонарушителями, призванные выявлять и устранять причины и условия, способствующие совершению ими преступлений и иных правонарушений: комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, подразделения по предупреждению правонарушений несовершеннолетних, спещяализированные социальные службы, центры временной изоляции несовершеннолетних правонарушителей, воспитательные колонии.

2. Субъекты, ведущие дознание, следствие и судебное рассмотрение по делам о преступлениях несовершеннолетних, а также субъекты, рассматривающие материалы об иных правонарушениях детей и подростков.

Деятельность органов первой группы направлена на разработку и реализацию мер, которые бы обеспечивали: а) выявление и учет несовершеннолетних, уклоняющихся от учебы и работы, допускающих различные правонарушения и аморальные поступки; б) сбор и обобщение сведений о детях и подростках, оставшихся без попечения родителей, а также о родителях, злостно нарушающих обязанности по воспитанию несовершеннолетних, о семьях, которым требуется материальная, педагогическая и иная помощь социального характера; в) различные формы работы по исправлению подростков в колониях, специальных учебно-воспитательных учреждениях, а также вернувшихся из них или осужденных к мерам, не связанным с лишением свободы или получившим отсрочку исполнения приговора и др.

Криминологические исследования показывают, что большинство преступных карьер, особенно карьер правонарушителей-рецидивистов, начинается до 15-летнего возраста. Подростки, которые в раннем возрасте оказались замешанными в тяжком преступлении, с большой вероятностью становятся опасными взрослыми преступниками. В работах зарубежных ученых-криминологов, изучавших подростков-правонарушителей, продолжавших преступную деятельность в зрелом возрасте, показывается, что наиболее опасные взрослые преступники обычно начинают совершать преступления в возрасте между 11 и 14 годами. Такие люди в ходе своей преступной карьеры накапливают большой багаж правонарушений. Они прекращают свою преступную деятельность с меньшей вероятностью, чем те правонарушители, которые начали преступную карьеру позже. Злостные малолетние правонарушители-подростки, многократно задерживаемые полицией, обычно с каждым новым правонарушением становятся все более специализированными, особенно в отношении воровства, различных видов насильственных преступленийи грабежа.

В этой связи особую важность приобретает раннее выявление несовершеннолетних, совершающих правонарушения. От эффективности такого выявления зависит своевременность последующего профилактического воздействия, его объем, содержание, а также общественные затраты. Работники ПППН обязаны выявлять и ставить на профилактический учет ряд категорий несовершеннолетних, указанных в подпунктах 4-14 пункта 1 статьи 5 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

В отношении выявленных несовершеннолетних правонарушителей применяются меры профилактического воздействия. В литературе указывалось, что такие меры можно разделить на две группы:

l.Меры правовой ответственности за совершение правонарушения или заменяющие их меры общественного воздействия.

2. Меры, применяемые вслед за первыми мерами для закрепления полученных результатов.

Полагаем, что представленная система должна предусматривать еще одну категорию мер, направленных на предотвращение совершения подготавливаемых преступлений и пресечения начавшихся. К первой из указанных групп относятся меры взыскания дисциплинарного, административного, гражданского и уголовного характера и меры воспитательного характера. Для профессиональной образовательной организации первостепенное значение имеют меры воспитательного характера: предупреждение, предостережение, направление информации о недостойном поведении по жительства, выговор и строгий выговор. Все перечисленные меры воспитательного характера могут быть применены к несовершеннолетним без каких-либо ограничений.

В ходе проведенного исследования было установлено, что наиболее часто применяемой мерой воспитательного характера является профилактическая беседа с направлением информации о недостойном поведении по месту жительства. Эффективность такой меры, между тем определить оказывается достаточно сложным делом, поскольку практически отсутствует обратная связь о применении воспитательных мер в связи с направленной информацией.

На втором месте по частоте применяемости находится предупреждение, которое применяет почти в каждом втором случае при совершении несовершеннолетним мелкой кражи, когда отсутствует привлечение к административной ответственности. В остальных случаях применяются выговор и строгий выговор. Общим для всех воспитательных мер является их непосредственное воздействие на сознание лица, посредством которого изменяется поведение за счет сознательных побуждений самого объекта профилактики. Предположительно, применяемые меры воспитательного характера, имея сходство, должны отличаться друг от друга по характеру и интенсивности морального

осуждения. Реально же, такие меры воздействия как предупреждение, выговор и строгий выговор по сути своей являются одинаковыми. Их применение часто не сопровождается фактическими ограничениями в правах, возложением дополнительных обязанностей, применением различных санкций. От воспитательных мер следует отличать меры взыскания. Последние обязывают правонарушителя совершить действия, которые в его сознании формируют стимулы к недопущению в будущем противоправных поступков.

Среди мер взыскания особое место занимают меры дисциплинарного характера (увольнение, ограничение материального вознаграждения, штраф) и меры административного характера.

К мерам третьей группы индивидуальной профилактики преступлений относятся, как уже говорилось, меры, применяемые вслед за правовыми в целях закрепления полученных результатов (меры социальной поддержки, адаптации). Значение их состоит в том, что они оказывают помощь лицу, в том числе и несовершеннолетнему, в освоении социально положительной среды или среды, принимающей его с недоверием. К таковым можно отнести:

а) контроль и оказание помощи со стороны профессиональной образовательной организации в трудовом и бытовом устройстве; б) вовлечение лица в общественную деятельность, в том числе по охране правопорядка и профилактики правонарушений; в) оказание психологической поддержки в процессе адаптации в учебном коллективе; г) оказание помощи в конфликтных ситуациях в семье, по месту учебы; д) наблюдение со стороны учебного и трудового коллектива, общественности и др. Как показало исследование, реализация именно этих мер составляет наиболее слабое место в системе профилактики, что опять же подтверждается высоким процентом рецидива правонарушений (краж) со стороны включенных в профилактическую программу несовершеннолетних.

Главным звеном профилактического воздействия является учебно- трудовая сфера жизнедеятельности несовершеннолетнего. Большое значение для предупреждения правонарушений среди подлежащих трудоустройству и работающих подростков имели мероприятия по расширению обучения и устройству на работу молодежи, оканчивающей пофессиональные образовательные организации, созданию реальных предпосылок трудоустройства подростков, желающих работать на производстве, созданию для них необходимых гарантий закрепления в трудовых коллективах.

Сегодня остро назрела необходимость скорейшего с учетом изменившихся социально-экономических условий налаживания бесперебойного функционирования качественно новой системы трудового воспитания несовершеннолетних, включающей всемерное содействие их профессиональной ориентации, оказание помощи в трудоустройстве, квотирование рабочих мест. Подросткам должны быть предоставлены все возможности для обучения, систематического участия в посильном, хорошо оплачиваемом труде как на государственных, муниципальных, так и на частных предприятиях.

Особого профилактического внимания требует сфера досуга. Сегодня ослаб воспитательно-профилактический потенциал не только семьи, школы, профессиональной образовательной организации, но и других общественных и государственных институтов, во многих местах перестали действовать специализировавшиеся на работе с несовершеннолетними клубы, секции кружки, спортивные, военно-спортивные лагеря и отряды, другие центры организованного досуга, трудовой, физической, нравственной закалки и направленного формирования личности подростков.

В настоящее время досуг несовершеннолетних испытывает «давление» коммерческих структур, которые прибирают к своим рукам спортивные залы, стадионы, секции, из-за чего значительная часть подростков бросила занятия спортом. Поэтому основная задача

профессиональной образовательной организации сегодня – возродить оправдавшие себя и создать новые формы организованного досуга подростков, наполненного социально полезным содержанием, способствующего их гармоничному физическому, психическому, нравственному развитию. Преступлениям, совершенным в свободное время, может противостоять содержательный комплекс мер профилактики, который должен нейтрализовать либо ликвидировать причины и условия, способствующие правонарушениям. Таким образом, акцент в профилактической работе должен быть перемещен на интересные занятия в сфере досуга, оказывающие значительное влияние на другие сферы образа жизни: труд, общественную активность и семейно-бытовую деятельность.

На правонарушителей же по месту жительства, особенно в сфере досуга, оказывают большое воздействие криминогенные факторы, основным из которых является влияние криминогенной досуговой группы. Отсюда специальными криминологическими мерами являются: выявление асоциальных, криминогенных и криминальных групп, установление их внутренних и внешних связей; выявление роли каждого члена группы и разработка мер его отрыва от группы; выявление фактических и потенциальных лидеров и разработка мер по пресечению их лидерской деятельности в подобных группах; разработка тактики работы с асоциальными и криминогенными группами.

Предупреждение появления досуговых криминогенных групп должно строиться на прочной основе криминологической диагностики: глубокогоизучения всего контингента несовершеннолетних на данной территории, умения выявить по определенным признакам будущих лидеров криминальных групп и тех лиц, которых лидеры могут использовать в своих целях, всесторонне выявлять внутригрупповые и внешние связи несовершеннолетних, места их встреч, а также факторы, способствующие сближению и сплочению этих групп.

Таким образом, устранение выявленных деформаций в семейно-бытовой, учебно-трудовой и досуговой сферах жизнедеятельности в конечном итоге способствует увеличению социальной интеграции, неформального социального контроля и социальных ожиданий, ориентированных на стандарты традиционного общества, влекут за собой изменения связей с криминогенными группами, повседневного образа жизни, что уменьшает вероятность совершения преступлений.

Содержание индивидуальной профилактики преступного поведения несовершеннолетних, склонных к совершению кражи, образуют несколько направлений: выявление этих лиц, изучение их личности, а также источников отрицательного воздействия; создание благоприятной для них обстановки, с тем, чтобы не было совершено преступление; устранение источников вредного влияния; воспитательное воздействие на выявленных подростков, контроль над их поведением и образом жизни; периодическая проверка результатов проводимых профилактических мероприятий. Особую важность приобретает раннее выявление несовершеннолетних, совершающих правонарушения и, прежде всего, корыстные. От эффективности такого выявления зависит своевременность последующего профилактического воздействия, его объем, содержание, а также общественные затраты.

Эффективность выявления органами внутренних дел правонарушений несовершеннолетних и конкретно краж на сегодняшний день не является достаточно высокой: более чем каждый третий несовершеннолетний, осужденный за кражу, не состоял на профилактическом учете до осуждения. Из тех, ктосостоял на профилактическом учете, кражи совершали 80,4%. Другой стороной рассматриваемой проблемы является низкая эффективность предупредительно-профилактического воздействия в отношении тех несовершеннолетних, которые в связи с ведением ими антиобщественного образа жизни состояли на учете в органы внутренних дел, но затем совершили кражу и были осуждены к лишению свободы:

59,3% из них регулярно совершали преступления, будучи включенными в профилактическую программу.

Наиболее часто применяемой мерой воспитательного характера, применяемой к несовершеннолетним правонарушителям, является профилактическая беседа с направлением информации о недостойном поведении по месту работы, учебы или жительства. На втором месте по частоте применяемости находится предупреждение, которое применяет почти в каждом втором случае при совершении несовершеннолетним мелкой кражи, когда отсутствует привлечение к административной ответственности. В остальных случаях применяются выговор и строгий выговор. Сделан вывод о том, что все эти меры по сути своей являются одинаковыми – их применение часто не сопровождается фактическими ограничениями в правах, возложением дополнительных обязанностей, применением различных санкций.

В большинстве случаев (74%) меры взыскания к несовершеннолетним правонарушителям, которые после этого совершили кражи, применяют комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, в остальных случаях – органы внутренних дел и судьи. Очевидна непропорциональность нагрузки этих органов в сторону ее увеличения на комиссии, что не может не отражаться на эффективности применяемых ими воспитательных мер.

Среди мер профилактики, применяемых на стадии формирования преступного умысла и связанной с ней стадиями приготовления к совершению преступления, наиболее часто используется разъяснение уголовного законодательства (87,4%).

Профилактическое воздействие в виде предотвращения подготавливаемых и пресечения начавшихся преступлений осуществляется в форме побуждения несовершеннолетних к добровольному отказу от завершения начатых преступлений. Однако эта мера используется в практической деятельности довольно редко.

Существенным недостатком предупредительной работы является отсутствие методики сбора, систематизации, хранения и оценки криминологической информации о профилактируемых лицах. При осуществлении индивидуальной профилактики и выборе той или иной меры воздействия к подучетным практические работники часто сталкиваются с проблемой прогнозирования дальнейшего поведения профилактируемых лиц. Прогнозы поведения несовершеннолетних правонарушителей не разрабатываются, планы индивидуально-профилактической работы обычно носят общий, поверхностный характер, что не позволяет правильно организовать комплексное, целенаправленное изучение личности несовершеннолетнего правонарушителя, качественно прогнозировать его поведение, что, в свою очередь, сказывается на эффективности конечных результатов деятельности органов внутренних дел. Профилактическая работа почти напрямую связывается с традициями, сложившимися на практике и уходит от глубокого изучения личности подростка.

При изучении личности несовершеннолетнего преступника наиболее эффективен метод обобщения большого количества сведений о ней, получаемых из разных источников. В основу прогнозирования корыстного поведения несовершеннолетнего следует положить сведения, характеризующие основные элементы механизма преступного поведения.

3.3. Методика профилактики краж в профессиональной образовательной организации

3.3.1. Организации профилактической работы

Программа рассчитана на обучающихся в профессиональной образовательной организации..

Цель: формирование полноценной, психически и физически здоровой личности с устойчивым нравственным поведением способной к самореализации и самоопределению.

Задачи:

- усиление координации предупредительно-профилактической деятельности всех ведомств, решающих данную проблему;
- повышение уровня воспитательно-профилактической работы в ПОО;
- продолжить разъяснительную работу среди обучающихся и родителей по вопросам правопорядка, а именно по профилактике краж;
- повышение самосознания обучающихся через внеаудиторные мероприятия;
- развитие системы организованности досуга обучающихся;
- воспитание потребности в здоровом образе жизни;
- привлечение самих обучающихся к укреплению правопорядка в колледже.

Организационные мероприятия

- планирование и корректирование работы по профилактике правонарушений;
- наблюдение за адаптацией первокурсников;
- работа кураторов по изучению личности каждого подростка и выявлению причин неадекватного поведения (слабоуспевающие и неуспевающие, конфликтность личностной особенности, семейные взаимоотношения, социальное окружение);
- своевременное принятие мер по правонарушениям обучающихся;
- создание Совета профилактики;
- регулярное обсуждение вопросов общественного порядка и укрепления дисциплины среди обучающихся на собраниях.

Профилактическая работа

- Ежемесячно проводить заседания Совета профилактики.
- Проводить Дни Здоровья.

- Тематические собрания групп.

- Взаимодействие с социумом.

- Совместная работа с инспекцией ПДН.

- Организация посещения «трудных семей» с участием администрации колледжа, РОВД.

- Своевременное реагирование на сообщения об антиобщественном поведении обучающихся.

- Изучение, обобщение и распространение положительного опыта профилактической работы.

- Изучение личности обучающихся, выявление их интересов и склонностей, сильных и слабых сторон характера.

- Вовлечение всех обучающихся, имеющих отклонения от норм поведения, в общественную работу, спортивные секции, кружки.

Работа с педагогами

- Консультация. «Итоги диагностирования первокурсников».

- Круглый стол «Личностно-ориентированный подход в профилактической работе с подростками девиантного поведения».

- Составление социального паспорта группы.

- Методическая планерка «Роль дополнительного образования в профилактике правонарушений подростков».

- Отчет кураторов по работе с трудными подростками.

Работа с родителями

- выявление семей, уклоняющихся от воспитания подростков, либо отрицательно влияющих на их воспитание;

- выбор родителей в Совет по профилактике правонарушений;

- привлечение родителей к проведению внеаудиторных мероприятий;

- привлечение родителей к осуществлению правопорядка во время проведения культурно-массовых мероприятий;

- выявление социально-неблагополучных, малообеспеченных, многодетных семей;

- совместно с членами родительских комитетов, инспекторами ПДН провести рейды по изучению жилищно-бытовых условий и поведения в свободное время от учебы время неблагополучных обучающихся и их семей;

- родительское собрание по теме «Профилактика асоциальных проявлений в подростковой среде»;

- организация тематических встреч с работниками образования, правоохранительных органов, органов здравоохранения района.

- проведение родительского всеобуча:

а) *«Профориентация обучающихся»* - Профориентация, её цели и задачи; правильный и ошибочный выбор профессии;

б) *«По профилактике употребления ПАВ»* - ПАВ и его влияние на организм подростка; как контролировать эмоциональное состояние подросика;

в) *«По профилактике правонарушений и преступлений»* - права и обязанности семьи; права, обязанности и ответственность родителей; права и обязанности ребенка в семье, в школе, в социуме; свободное время и развлечения учащихся.

Работа с обучающимися

1 направление: **Предупредительно-профилактическая деятельность.**

***Тематика бесед по правовому всеобучу*:**

а) Права и обязанности несовершеннолетнего.

б) «Конвенция ООН о правах ребенка».

в) «Административные, уголовные правонарушения».

- проведение бесед, классных часов по разъяснению правил проведения правовой информации учащихся;

- проведение тематических бесед и лекций по правовым вопросам с привлечением специалистов по праву;

- изучение государственных и международных документов о правах человека, о положении в обществе и правах ребенка.

Тематика бесед с обучащимися, совместно с ПДН:

а) «Ответственность несовершеннолетнего за кражи и мелкие хищения»;

в) «Как не стать жертвой воровства».

Организация досуговой деятельности обучающихся «группы риска»:

- Вовлечение учащихся «группы риска» в кружки и спортивные секции;
- Вовлечение обучающихся в планирование КТД в колледже;
- Привлечение подростков к шефской работе;
- Охват организованным отдыхом подростков «группы риска» в каникулярное время.

2 направление: Индивидуальная работа с подростками с девиантным поведением.

Работа в этом направлении предполагает:

- выявление причин отклонений в поведении;
- беседы куратора, администрации колледжа с подростком;
- приглашение на Совет по профилактике правонарушений.
- беседы инспектора ПДН района;
- вовлечение в творческую жизнь группы, факультета, в кружки, секции;

Минимум правовых знаний обучающихся:

- административное право и административная ответственность;
- семейное право, ответственность за его нарушение;
- уголовное право и уголовная ответственность;
- трудовое право, дисциплинарная ответственность за его нарушения;
- иметь представление о воинской службе, об ответственности военнослужащих.

План проведения дней профилактики

Предупредительно-профилактическая деятельность

***Тематика бесед по правовому всеобучу*:**

а) Права и обязанности подростка.

б) «Конвенция ООН о правах ребенка».

в) «Административные, уголовные правонарушения»

Г) «Уголовная ответственность несовершеннолетних за кражу»

В Дни профилактики предполагается:

- проведение бесед, классных часов по разъяснению правил проведения правовой информации учащихся;

- проведение тематических бесед и лекций по правовым вопросам с привлечением специалистов по праву;

- изучение государственных и международных документов о правах человека, о положении в обществе и правах ребенка.

Заключение

Непосредственным объектом кражи, как одного из преступлений против собственности являются отношения, возникающие и функционирующие на основании и в соответствии с законом, то есть правоотношения. Иные фактические отношения собственности, по нашему мнению, не могут быть признаны объектом преступления, поскольку их защита уголовно-правовыми
средствами будет противоречить социальной природе уголовного права. Предметами кражи признаются вещи материального мира, обладающие физическими параметрами и являющиеся предметом конкретных правоотношений собственности в силу наличия у них признаков потребительской и рыночной стоимости, находящееся в собственности или ином законном владении определенных субъектов, в отношении которого виновный не имеет никаких правомочий. Использование для определения деяния при совершении хищения формулировки «обращение в пользу виновного или других лиц» вызывает необходимость переноса момента окончания хищения на стадию пользования или даже распоряжения имуществом. Более уместным в данном случае будет использование в данном случае гражданско-правовой категории владения. В связи с этим необходимо заменить законодательную формулировку в этой части на "обращение во владение виновного или других лиц", который поможет обеспечить правильное и четкое определение момента окончания хищения и устранить возможные разногласия при толковании закона.

Единственным последствием кражи, установление которого является обязательным для наличия основания уголовной ответственности за нее, является причинение ущерба собственнику или иному владельцу похищенного имущества. Сущность данного ущерба состоит в том, что в результате изъятия имущества лицо лишается возможности осуществлять в отношении него правомочия владения, пользования и распоряжения, что, в

свою очередь, ущемляет его субъективное право собственности. Тайность изъятия и обращения имущества при краже, выступая в целом в качестве способа совершения преступления, является совокупностью отдельных условий, относящихся как к явлениям объективного мира, так и к внутреннему миру человека. Однако при установлении способа совершения хищения судебная практика, основываясь на необходимости учета обоих критериев тайности хищения, в конечном счете исходит из субъективного критерия, то есть психического отношения к этому самого виновного или других лиц.

Количественный анализ краж, в совершении которых принимают участие несовершеннолетние, позволил раскрыть весьма значимые качественные особенности этого вида преступлений. В ходе исследования был выявлен ряд статистических закономерностей краж, совершаемых несовершеннолетними. На общем фоне увеличения интенсивности (распространенности) преступного поведения в среде несовершеннолетних ежегодная доля краж в структуре преступности несовершеннолетних стабильна и в среднем составляет 60,5%. Высокий динамизм как общая характеристика преступности несовершеннолетних в меньшей степени распространяется на кражи − удельный вес этих преступлений как в структуре всех преступлений несовершеннолетних, так и в структуре всех регистрируемых краж на протяжении длительного периода (2011-2014гг.) сохраняет стабильность при том, что количество регистрируемых краж сократилось в этот же период. Таким образом, совершение краж следует считать закономерной устойчивой качественной характеристикой преступности несовершеннолетних. Абсолютное большинство краж совершается несовершеннолетними в городах и поселках городского типа. Более 80% краж совершается несовершеннолетними с проникновением в жилище, помещение либо иное хранилище, каждая вторая кража − квартирная.

Преступность несовершеннолетних — это досуговая преступность местных жителей. Исследование краж подтвердило данную закономерность: более 80% краж совершается подростками в том же населенном пункте, где они проживают. Среднее значение удельного веса несовершеннолетних в структуре всех лиц, совершивших кражи, составляет 18,9%, что на 6,8% выше среднего значения удельного веса несовершеннолетних в структуре ежегодно регистрируемых лиц, совершивших преступления. Такое расхождение показывает криминологически значимое смещение спектра совершаемых несовершеннолетними преступлений в сторону краж относительно содержания «взрослой» преступности.

Более 70% краж несовершеннолетние совершают группой. Удельный вес несовершеннолетних, совершивших кражи, в структуре всех подобных лиц приблизительно в 2 раза выше, чем аналогичный показатель краж, совершаемых несовершеннолетними в структуре всех выявляемых таких преступлений. Это означает, что при совершении краж подростки группируются в 2 раза интенсивнее взрослых.

Средняя удельного веса несовершеннолетних, осужденных за кражу, в структуре всех несовершеннолетних осужденных за период 2011-2014 гг. составила 62,6%, что на 3,6% выше средней удельного веса несовершеннолетних, совершивших кражи среди всех выявленных несовершеннолетних, совершивших преступления. Это говорит о несколько более высокой эффективности привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних, совершивших кражи, в сравнении с аналогичной практикой по отношению к общей массе выявленных несовершеннолетних преступников. С другой стороны, почти каждый третий несовершеннолетний, выявленный за совершение кражи, не осуждается за это преступление. Результаты проведенного нами исследования позволили представить следующую структуру частоты похищаемости предметов при совершении краж несовершеннолетними: наиболее распространенным предметом хищения при краже являются предметы одежды (35,7%), за

которыми следуют деньги (24,6), товары широкого потребления (прежде всего мобильные телефоны) (12,3), продукты питания (17,1) и т.д.

В современных условиях наблюдаются тенденции увеличения в структуре преступности несовершеннолетних доли организованных форм, в том числе в сфере нелегального автобизнеса, вовлечение подростков в оборот лома цветных металлов, краж грузов на железнодорожном транспорте.

Личность несовершеннолетнего, склонного к совершению кражи обладает рядом специфических криминологически значимых особенностей. Прежде всего, общая криминальная активность несовершеннолетних женского пола в 1,8 раза ниже этого показателя общей криминальной активности женщин в структуре лиц, совершивших преступления (соответственно 14,6% и 8,2%). Мотивы совершения краж девушками специфичны, и если юноши в основном совершают кражи с конечной целью получения денег, то девушки − использование похищенного в личном употреблении. В отличие от юношей девушки, совершившие преступление, характеризуются более глубокой и резко выраженной деформацией нравственно-психологических черт личности. Совершение краж более типично для возрастной группы 14-15 лет и менее характерно для старшей возрастной категории несовершеннолетних, что свидетельствует, о том, что совершение кражи не требует от несовершеннолетнего необходимости обладать сильными волевыми, моральными, психологическими и физическими качествами, определенного жизненного опыта. Отсюда следует другой важный вывод: преступную карьеру несовершеннолетние чаще всего начинают в возрасте 14-15 лет с совершения краж, которая, в условиях низкой эффективности профилактики, приводит к накоплению преступного опыта, все чаще проявляющегося в совершении корыстно-насильственных преступлений.

Практика показывает, что истоки воровства у подростков чаще всего лежат в доподростковом возрасте, кражи отдельных предметов постепенно исчезают, а взамен возрастает значимость других предметов, главным

образом являющихся отражением моды и денег. С увеличением возраста увеличивается разница в предметах краж у девочек и мальчиков.

Среди осужденных к лишению свободы за совершение кражи превалирует старшая возрастная категория. Такое расхождение вполне объяснимо: фактическое отбывание лишения свободы за совершение кражи судами назначается чаще именно этой категории несовершеннолетних, притом в тех случаях, когда налицо совокупность преступлений, либо рецидив.

Важную роль в механизме индивидуального преступного поведения играют психические аномалии, которые при главенствующей роли социально приобретенных особенностей личности, взаимодействуя с ними, облегчают совершение преступления, выступая его внутренним условием. В среднем психические аномалии, не исключающие вменяемости, наблюдаются у 41% несовершеннолетних, осужденных за кражу. Более 35% несовершеннолетних совершают кражи в состоянии алкогольного опьянения. При этом выявлено, что при совершении краж несовершеннолетние в полтора раза чаще, чем при совершении всех других преступлений находятся в состоянии алкогольного опьянения. И наоборот: в состоянии алкогольного опьянения вероятность совершения несовершеннолетним кражи, достаточно высока. Свыше 30% краж совершается несовершеннолетними в трезвом состоянии, но для добычи средств на приобретение алкоголя. В состоянии наркотического опьянения при совершении краж находилось 0,6% несовершеннолетних.

Наибольший удельный вес среди несовершеннолетних, совершивших кражи составляют учащиеся (44%), однако более чем у 14% из них образовательный уровень не соответствует их возрасту.

Вторую позицию по распространенности рода занятий занимают подростки без определенных занятий. В своей основной массе эта часть подростков не смогла определить своего места в социальной структуре общества. Основная масса подростков такой категории (58%) не строит

каких-либо четких планов своей деятельности после освобождения, а многие (12%) — уверенно отвечают, что ни работать, ни учиться после освобождения не станут.

Криминогенная мотивация несовершеннолетних воров как правило представлена корыстными мотивами, которые, однако в чистом виде, являясь почти единственными побудительными причинами при совершении краж, присутствуют не всегда, зачастую заменяясь мотивами групповой солидарности, стремлением следовать примеру друзей, желанием самоутвердиться в кругу сверстников, завоевать признание и уважение, потребностью в получении материальной независимости в сочетании с гипертрофированным возрастным легкомыслием.

Структура мотивов краж несовершеннолетних является следующей: корысть 67, мотивы, обусловленные влиянием группы (чувство солидарности, поддержание авторитета, слабоволие) — 12%; стремление к риску, опасности − 7%; «социально-позитивные» мотивы (восстановление справедливости, любовь, дружба) − 7%; неприязненные отношения с потерпевшим (месть) - 4%; хулиганские побуждения (озорство) − 3%. Для обеспечения себя (членов семьи) средствами к существованию совершается 9% краж; корысть-накопительство лежит в основе совершения краж у 14% несовершеннолетних; 19% совершают кражи престижных вещей, предметов; 24% полученные от результатов совершения кражи средства тратят на обеспечение досуга; 34% совершают кражу по мотивам, которые не могут объяснить.

Основной причиной преступности являются общественные противоречия. Обострение противоречий, усиление макроуровневых компонентов детерминации подростковой преступности отмечается с начала 90-х гг., что связано, прежде всего, с существенным ухудшением социально-экономического положения и нравственно-психологического состояния значительной массы населения, особенно семей с несовершеннолетними детьми. Возрастающее материальное расслоение общества обусловливает

распространение в групповой преступности несовершеннолетних социально окрашенных мотивов корыстных преступлений, все чаще совершаемых подростками из зависти и мести по отношению к высокообеспеченным гражданам.

Разрастанию духа наживы способствовала коммерциализация различных сфер жизни многих слоев населения. Характерной особенностью новой стихийно-рыночной экономики стала сложившаяся экономическая субкультура, усвоение которой подростками приводит к формированию деструктивных социальных установок, которые препятствуют адекватному поведению личности в различных социальных ситуациях. Отчуждение от официальной культуры закономерно приводит подрастающее поколение к иным ценностям, в частности, криминальной субкультуре. Вопрос этот встает тем более остро, что на данном направлении успешно функционирует организованная преступность, которая активно насаждает ее в молодежной среде. Наряду с обществом (макросредой) на человека влияют и различные индивидуальные обстоятельства его жизни (микросреда). В полной семье (отец и мать) воспитывается менее половины несовершеннолетних совершающих кражи. Только матерью воспитывается в 3,5 раза больше несовершеннолетних, чем только отцом, более 14% вообще семьи не имеют. В 40% семей воров отношения являются неблагополучными, в абсолютном большинстве семей рассматриваемой категории несовершеннолетних находятся члены, ведущие антиобщественный образ жизни. Более, чем у 46% осужденных за кражу несовершеннолетних члены их семей судимы в прошлом. Выявлена корреляционная зависимость между преступным поведением корыстной направленности членов семей и корыстной криминогенной мотивацией несовершеннолетних, совершивших кражи.

Неудовлетворенность подростка своим положением в семье, школе, трудовом коллективе приводит его в различные неформальные группы, где он стремиться возместить дефицит общения. Многие подростки сплачиваются в такие группы на основе одинаковых возможностей

проведения своего досуга и из-за отсутствия контроля за их поведением. Согласно имеющимся данным 51,5% несовершеннолетних воров все свободное время проводили с друзьями, 36,7 − примерно половину. Таким образом, более 88%всех подростков, совершивших кражи в проведении свободного времени ориентировались на общение в среде сверстников.

Сравнение количества и содержания свободного времени несовершеннолетних правонарушителей свидетельствуют о том, что у них присутствует противоречие между величиной и содержанием свободного времени. Относительное возрастание негативных проявлений у них связано не с самим фактором наличия свободного времени, а с неспособностью или нежеланием его разумно использовать. По результатам исследований лишь 0,7% несовершеннолетних, осужденных за кражу не указали, в перечне негативных форм проведения свободного времени. Это указывает на тесную взаимосвязь вероятности совершения преступления со свободным, неправильно используемым временем. Таким образом, наличие большого количества свободного времени при отсутствии умения правильно его использовать является достаточно сильным криминогенным фактором, приводящим подростков к преступлению (краже). Изменения личности, вызываемые воздействием социальной среды сами по себе создают только формальную возможность преступного поведения, которое может не перерасти в реальную без благоприятствующей этому ситуации.

Механизм действия причин и условий корыстного преступного поведения несовершеннолетних, совершающих кражи является следующим: особенности негативных проявлений в семейно-бытовой сфере жизнедеятельности несовершеннолетнего являются причиной отрицательных изменений в учебно-трудовой сфере: опасные формы криминогенной безнадзорности, выражающейся в противоречии между количественными показателями и качественной характеристикой проводимого свободного времени, Криминогенность безнадзорности усугубляется вовлечением несовершеннолетнего в криминогенные

досуговые группы корыстной направленности. Указанные обстоятельства приводят к формированию устойчивых общественно опасных деформаций в образе жизни, следствием которых является становление несовершеннолетнего на путь совершения кражи.

Главным звеном профилактичсекого воздействия на несовершеннолетнего являются криминогенные черты семьи. В отношении к общесоциальному уровню криминологическая коррекция семейных отношений есть всестороннее развитие всех антикриминогенных свойств семьи в целом как социального института, а также нейтрализация негативных явлений, детерминирующих воровское поведение. Особая роль отводится усилению контроля над воспитательной ситуацией в семье, вопросам формирования нравственных ценностей подростков. Направлением общесоциальной профилактики является реагирование на продолжающееся расслоение материального положения разных семей. В этой связи большое значение имеет групповая профилактика и криминологическая терапия неблагополучных семей.

Следующим важным звеном профилактическогг воздействия является учебно-трудовая сфера жизнедеятельности несовершеннолетнего. В современном обществе снова встала проблема функционирования качественно новой системы трудового воспитания несовершеннолетних, включающей реальное содействие их профессиональной ориентации, оказанипя помощи в трудоустройстве, квотирование рабочих мест.

Пристального внимания требует сфера досуга несовершеннолетних. Преступлениям, совершенным в свободное время, должен противостоять содержательный комплекс мер профилактики, который может нейтрализовать или ликвидировать причины и условия, способствующие правонарушениям. Таким образом, профилактическая работа должна основывать на глубоком изучении личности подростка, а также всех его жизнедеятельности.